НЕВИЛЛ ГОДДАРД

БЕССМЕРТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Тайна живого воображения

Невилл Годдард

Бессмертный человек. Тайна живого Воображения.

«Автор»
2026

Годдард Н.

Бессмертный человек. Тайна живого Воображения. /
Н. Годдард — «Автор», 2026

«Бессмертный человек» — сборник избранных лекций Невилла Годдарда, записанных в последние годы его жизни и объединённых в целостное руководство по природе человеческого воображения.Главная мысль книги проста и радикальна: ваше собственное воображение — это и есть творческая сила вселенной, а Библия описывает не древнюю историю, а внутреннюю психологическую драму, происходящую в сознании каждого человека. Вы узнаете, как настроение определяет судьбу, почему внешние обстоятельства лишь отражают ваши внутренние беседы и как перестать искать помощь вовне.Внутри вы найдёте конкретные практики, которые Невилл проверял на собственном опыте: вход в состояние исполненного желания, «искусство пересмотра» прожитого дня, работу с внутренним диалогом и «соблюдение субботы» как умение отпускать замысел до его воплощения. Эта книга для тех, кто готов проверить на практике, как воображение творит реальность.

© Годдард Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Испытайте самих себя 5
Глава 2. Божественные прорывы 11
Глава 3. Воображение — основа всего сущего 16
Глава 4. Конечные и временные цели 21
Глава 5. Доверяйте воображению 29
Глава 6. Бессмертный человек 33
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Невилл Годдард
Бессмертный человек.
Тайна живого Воображения.

Глава 1. Испытайте самих себя

«Вечное тело человека — это воображение, и это сам Бог», — Тот, о Ком в Писании говорится как об Иисусе Христе. Нам велено испытывать самих себя, в вере ли мы.

«Испытывайте самих себя, — сказал Павел. — Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть». Вы только что прошли это испытание, и только вы сами можете судить, выдержали ли вы его или нет. Ведь вы услышали слова «Иисус Христос» и слово «Бог». Если они вызвали у вас ощущение чего-то существующего вне вас — вы не прошли испытание.

Когда вы слышите слова «Бог», «Иисус», «Христос» или «Господь» и ваш разум устремляется к чему-то вне вас, вне человека, — вы провалили испытание. Нам сказано: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». И я говорю вам: это ваше собственное чудесное человеческое воображение. То, что ныне доказано в этом мире, когда-то было лишь воображено.

В этом — величайшая из всех тайн: тайна воображения. То, что вы, я и каждый человек в мире должны стремиться понять. Ибо тайна воображения — величайшая из всех задач, к решению которой должен стремиться каждый. Ведь в разгадке этой тайны заключены высшая сила, высшая мудрость и высшее блаженство. Когда вы открываете воображение — вы открываете Бога.

Ибо вы нашли созидательную силу вселенной — своё собственное чудесное человеческое воображение. Но воображение мало что сделает для нашего желания, пока мы не вообразим желание исполненным. Как сказал Шекспир: «Нам от начала мира суждено: что стало явью, прежде было в мыслях». Мы с вами чего-то хотим. Мы определяем свою цель.

Как же нам её осуществить? Если эта сила внутри нас, мы должны научиться ею управлять. Мы не можем искать никого вовне, ибо она внутри нас. Как мне ею управлять? Скажу так: субъективное присвоение объективной надежды — вот путь к успеху. Это воображение того, будто это уже истина. Каково было бы это чувство, если бы это было правдой? Я начинаю с чувства исполненного желания.

Я должен начать с ощущения, что я уже прибыл, уже достиг своей цели. Затем поймать то настроение, которое было бы моим, если бы это было правдой, и носить это настроение. Если я так поступлю, я осуществлю это в своём мире. Одна моя подруга рассказала мне о своей недавней поездке в Питтсбург. Её друзья были немного подавлены из-за кажущегося экономического спада.

Один их знакомый проработал 27 лет в «Jones and Laughlin» — одной из крупнейших сталелитейных компаний нашей страны. Ему оставалось отработать ещё три года, чтобы завершить 30-летний стаж в компании и выйти на пенсию с очень хорошим пенсионным фондом. Но до того, как он смог бы получать государственное социальное пособие, ему оставалось ещё шесть лет.

А за последние несколько месяцев компания уволила более 4 000 рабочих, и ходили слухи, что завод собираются закрыть. Библия говорит нам, что глубина нашего собственного существа говорит с нами через сны и видения. Она взяла моё видение и истолковала его. Назы-

вайте это видением, если угодно, но для меня оно было таким же реальным, как всё это. В духе я был перенесён в огромный особняк.

Там присутствовали три поколения, но одно из них было невидимым. Это был дедушка. Дедушка, уже ушедший из этого мира, оставил после себя огромное состояние на благо своего сына и внуков. Отец, стоя на пустыре, сказал детям: «Дедушка обычно говорил: „Я помню, когда это был пустырь“».

Затем он так живо рисовал словами картину того, что намеревался сделать, что пустырь переставал быть пустырём, и вы видели здание, которое он собирался построить. Он действовал так, словно это уже было совершившимся фактом. Он начинал с чувства, что уже достиг своего идеала для этого пустыря. Я проснулся в своей постели и вспомнил этот сон. Я знал, что глубины моего собственного существа выстроили эту сцену, чтобы наставить меня.

Вот одна из граней великого применения этой силы, называемой воображением, которое и есть Бог. Вставать было ещё слишком рано. Поэтому я снова уснул и пересмотрел сон. Но на этот раз дедушкой был я. Я стою на пустом участке и говорю: «Я помню, когда это был пустырь». Она напомнила ему об этой технике и сказала: «Вы боитесь, что вас могут уволить.

Теперь я буду помнить то время, когда вы боялись. Я буду помнить то время, когда вы думали, что всему пришёл конец». Тогда он сказал ей: «Два года назад у меня взяли интервью для статьи в отраслевом журнале, и я подумал, что оно получилось очень хорошим, но оно так и не вышло, и я не знаю, что они с ним сделали». Она сказала: «Я прочту этот журнал. Вы говорили мне, что статья написана с юмором, так что я прямо сейчас возьму этот журнал в руки и прочту всё о вас».

Это было три месяца назад. И вот теперь она говорит мне: «Я получила журнал, и в нём действительно очень хорошо написанная, юмористическая статья об этом человеке. Кроме того, сегодня утром я услышала по радио, что „Jones and Laughlin“ решили не закрывать завод, а вложить 13 миллионов долларов в его модернизацию. А затем, начиная с 1 января, вернуть на работу более 4 000 уволенных ими рабочих».

Теперь он на седьмом небе от счастья, но, как и большинство людей, он всё равно об этом забудет. Он обратится к богу вне себя. По его мнению, это и так бы произошло. Они всё равно вложили бы 13 миллионов, вернули бы 4 000 человек, напечатали бы статью, казавшуюся потерянной на два года, — и человек слепо продолжает поклоняться ложному богу, потому что не знает Бога.

Единственный Бог — это ваше собственное чудесное человеческое воображение. Единственное имя во веки веков, которое есть Его имя, — «Я ЕСМЬ». «Вот имя Моё на веки». Когда пойдёте к сынам Израилевым и они спросят вас: «Как Ему имя?» — скажите им: «Я ЕСМЬ». Вот кто Я. И под этим именем Я буду известен во все роды.

Другого имени нет. Вы не можете отделить «Я ЕСМЬ» от самого себя. Это ваша сущностная природа. Когда вы говорите «Я есмь», вы — целиком воображение. Вы не можете выставить воображение вовне и указать на него пальцем. Вы не наблюдаете воображение так, как наблюдаете предметы в пространстве, потому что вы и есть та реальность, которая называется воображением.

Вы можете это проверить. Каково было бы ощущение, если бы было правдой, что я уже сейчас тот человек, которым хотел бы стать? Поймайте это настроение. Ибо настроение определяет судьбы людей, а не судьбы определяют настроение. Человек ставит всё с ног на голову: «Если бы у меня был миллион, — скажет он, — я чувствовал бы себя так прекрасно».

Почувствуйте себя сейчас так, как если бы он у вас уже был. Поймайте настроение, и настроение создаст эту объективную надежду. Каково было бы ощущение, если бы вы уже сейчас были тем человеком, которым хотите быть? Поймайте это настроение и носите его, как носили бы костюм. И это настроение создаст объективное состояние в вашем мире. Я знаю по собственному опыту: всё дело в настроении.

По настроению, которое владеет мной в течение дня, я могу сказать, что встречу определённого человека — и я его встречаю. Это может быть кто-то из моих знакомых или совершенно незнакомый человек, но я притягиваю в свой мир то, что созвучно этому настроению. Вы можете поймать настроение и создать мир, который находится в гармонии с ним. Это может сделать каждый. По сути, вы делаете это утром, днём и вечером. Но когда вы обращаетесь к какому-то внешнему богу, вы обращаетесь к ложному богу. Внешнего бога не существует.

«Испытывайте самих себя, — сказал Павел, — в вере ли вы. Самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть». Вы только что прошли испытание. Если вы думаете о каком-то существе вовне, когда я произношу имя «Иисус Христос», у вас неверный Иисус Христос.

Ибо нам сказано: «Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Оглянитесь вокруг. Всё, что вы видите, когда-то было лишь воображено. Костюм, который вы носите, ваши платья, туфли, всё здесь. Это здание когда-то было лишь задумано в человеческом воображении, а затем воплощено. Если всё было сотворено Им, то я должен выяснить, кто Он. И я не могу выйти за пределы собственного воображения.

Он творит всё. Да, доброе, злое и безразличное. Он служит мне так же быстро и так же беспристрастно, когда воля во мне зла, как и тогда, когда она добра. Есть ли это в Писании? Прочтите в 32-й главе книги Второзакония: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не может избавить от руки Моей. Я, Я — это Он, и нет Бога, кроме Меня». Я — этот Бог. В 45-м псалме нам сказано: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог». Человек не желает в это верить. И всё же утром, днём и вечером у него перед глазами доказательства того, что его собственная чудесная творческая сила — его собственное чудесное человеческое воображение — производит явления его жизни.

Он видит это повсюду вокруг себя, но отворачивается. Ему проще преклонить колени перед какой-нибудь вещицей, сделанной человеческими руками. Он повесит её на стену, перекрестится на удачу и подумает, что исполнил свой долг на день. Он ходит в церковь, поёт гимны вместе со всеми остальными, щедро жертвует церкви и чувствует, что выполнил свой долг.

Что ж, если это доставляет вам удовольствие — делайте это. Но это не служение истинному Богу. Если вам нужно светское собрание — конечно, идите в церковь. Пойдите на чаепитие после службы и спросите у всех вышедших со службы, какой был библейский текст, и они посмотрят на вас пустым взглядом, потому что не будут знать. Зато это место, куда можно пойти в определённые дни года, особенно на Рождество и Пасху, и они думают, что делают Богу одолжение. Вы ходите с Богом утром, днём и вечером; вы берёте Его с собой в постель, потому что ваша сущностная природа — это Бог, и нет другого Бога.

Если бы Его не было в вас, вы не смогли бы даже дышать, ибо ваше дыхание — это Бог. Каждый ребёнок, рождённый от женщины, — это воплощённый Бог. Если бы человек только осознал это, войн бы не было. Ибо убить человека — значит убить Бога. Каждый ребёнок, рождённый от женщины, есть воплощение Бога, будь он чёрным, жёлтым, розовым, белым или любого другого цвета.

История, рассказанная нам в Писании, истинна, но не так, как её рассказывают. Настанет день, когда вы обнаружите, что сами заново проживаете всю драму, описанную в Евангелии, и узнаете, кто Он такой, в переживании от первого лица единственного числа настоящего времени. Он приходит к нам как незнакомец, но как Тот, Кто самым чудесным и таинственным образом даёт человеку пережить, кто Он есть.

Когда вы переживаете, кто Он есть, — вы и есть Он. А пока, когда вы мечтаете о какой-то прекрасной цели в этом мире, которая ещё не осуществилась, помните, кто сновидец. Сновидец — это Бог. А Бог — ваше собственное чудесное человеческое воображение. Не позволяйте вашему рассудку и органам чувств диктовать, что возможно.

Богу возможно всё. Если вы собираетесь принимать факты жизни такими, какие они есть, и позволять рассудку диктовать условия, вы никогда не выйдете за пределы того места, где находитесь сейчас. Отложите их всего на мгновение и попробуйте эту технику. Каково было бы это чувство? Как бы я себя чувствовал, если бы было правдой, что я уже тот человек, которым хотел бы стать? Как бы меня видели мои друзья? Вызовите их перед своим мысленным взором и позвольте им видеть вас, разговаривать с вами и поздравлять вас с вашей удачей. Не уклоняйтесь. Примите поздравления своих друзей.

По-настоящему сыграйте эту роль целиком внутри себя, а затем поверьте в неё на 100 процентов. В Первом послании Иоанна, в 5-й главе, 15-м стихе нам сказано: «А когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него». Если вы обратились к правильному Богу, у вас нет ни малейших сомнений в том, услышал ли Он вас. Ибо вы знаете, что вы сами это слышали — а это и есть Бог.

Может быть, вы думаете, что недостаточно хороши. Но вы не можете отрицать, что слышите собственный разум. Вы слышите свои собственные внутренние беседы. Вы слышите свою собственную внутреннюю речь. И если вы знаете, что Тот, Кто слышит, — это Бог, значит, вы уверены, что Он вас услышал. Повторю: «Когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что уже получили просимое от Него».

Хорошо, но между этим актом воображения и его исполнением есть промежуток времени — точно так же, как между актом сотворения у человека и рождением его ребёнка. У всего есть свой интервал времени между актом и его исполнением. Лошади требуется 11 месяцев, женщине — 9, овечке — 5, цыплёнку — 21 день. Всегда есть интервалы времени. Так и Библия учит: у каждого видения есть свой назначенный час.

Оно зреет. Оно расцветёт. Если оно медлит — жди его, ибо оно непременно сбудется и не опоздает. Найдите, кто Он есть, ибо Он — Бог живой, а не мёртвый бог. Прочтите 113-й псалом (в англ. нумерации — 115-й) о том, каким богам поклоняются люди. Весь псалом посвящён ложному богу, которому поклоняется весь огромный мир.

«Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят». Просто мёртвая вещь, сделанная человеческими руками. Тогда как живой Бог внутри человека — это его собственное чудесное человеческое воображение. Всё, что вы созерцаете, хотя и кажется внешним, находится внутри — в вашем собственном чудесном человеческом воображении, по отношению к которому этот смертный мир является лишь тенью.

Всё существует в человеческом воображении. Всё, что вы видите как объективную реальность, было произведено воображением. Вы не можете назвать ни одной вещи, которая опровергала бы это. Чтобы полететь на Луну, вам сначала пришлось это вообразить. Вам пришлось вообразить всё, что касается аппарата, который доставил вас на Луну. Всё в мире должно быть сначала воображено, а затем исполнено.

Сначала создайте чертёж. Задумайте его и живите в нём так, словно он уже стал истиной. И никакая сила на земле не сможет помешать ему стать таковым. Молитва — это не что иное, как субъективное присвоение объективной надежды. Вот путь к успеху. Я присваиваю её субъективно. Предположим, вы хотите бейсбольный мяч — самый обычный бейсбольный мяч, но под рукой его нет.

Представьте, что вы держите бейсбольный мяч в руке, пока не почувствуете его. Чтобы доказать себе, что вы держали бейсбольный мяч, представьте, что теперь вы держите теннисный мяч. Чувствуете разницу? А теперь мяч для гольфа, кусочек шёлка. Чувствуете какую-нибудь разницу? Если вы способны различать эти разные предметы, хотя они и субъективны, значит, они где-то существуют.

Можете ли вы почувствовать запах розы? У розы свой, ни на что не похожий аромат. А теперь можете ли вы почувствовать запах пасхальной лилии? Что это значит? Вы их получите.

Кто-то вспомнит о вас и пришлёт вам цветы, и это будут именно те цветы, которые вы ощущали, трогали и обоняли, — потому что так это работает. У денег тоже есть запах, не похожий ни на что в мире. Для скупца он благоуханнее самых дивных духов.

Поднесите мешок с деньгами к носу скупца — и для него это всё равно что поднести розы к моему носу. Он обожает это. Так вот, вложите себе в руку двадцатидолларовую купюру. Ощутите её. Затем — обычный листок бумаги. Вы можете почувствовать разницу на ощупь и по запаху. Всё это — часть внутреннего человека, и ему всё возможно. Прежде чем осуждать это — попробуйте.

И если у вас появятся доказательства, подтверждающие моё утверждение, вам будет всё равно, что скажет вам мир. Если над вами смеются — ну и что? Они смеялись над идеей полёта на Луну, а теперь это свершившийся факт. Всё ещё есть те, кто не верит, что это произошло, потому что не хочет верить. Были и те, кто говорил, что человек не сможет жить под водой, но у нас есть подводная лодка. Но сначала попробуйте сами.

Если это подтвердится на практике, тогда действительно не имеет значения, что думает весь огромный мир. Занимайтесь делом Отца вашего — то есть самим собой — и живите полной и прекрасной жизнью в этом мире кесаря. Затем настанет день, и вы покинете этот век. Те, кто уходит из него сейчас, если они не пробудились, всё равно обнаружат себя в мире, точно таком же, как этот. Но те, кто пробудился и пережил второе рождение — рождение свыше, — обнаружат себя в совершенно ином веке, где они суть чистое воображение, и куда бы они ни пошли, всё там совершенно. Ибо всё должно сообразовываться с ними, а они совершенны.

Вот что такое рай. Рай — это не место и не область. Это тело. Когда внутри вас пробуждается это тело — ваше чудесное человеческое воображение, полностью пробуждённое, — куда бы вы ни пошли, облечённые в это тело, всё вокруг становится совершенным. Если бы вы оказались в лесу мёртвых деревьев, все они покрылись бы листвой.

Пустыня расцвела бы, как роза, просто потому, что вы там. Ни один слепой, глухой или увечный не смог бы устоять в вашем присутствии, но мгновенно преобразился бы в совершенного человека, потому что совершенны вы. Вот что такое рай. Это гармония. Это не место, где вы будете ходить по жемчужным улицам и всякая подобная чепуха. Нет, это вы в мире, который совершенен, потому что совершенны вы.

Настанет день, когда вы пробудите это тело. Оно в вас, но оно крепко спит. Однажды вы познаете тайну воскресения, когда восстанете внутри самого себя. Ибо единственная могила, в которой погребён Господь, — это ваш собственный череп. Вот Его гробница. И однажды Он пробудится.

И именно вы выйдете из этой гробницы. Тогда вы узнаете, кто вы есть. Он погребён в каждом ребёнке в мире — это универсальное существо, но единое. Нас миллиарды, но Господь один. И этот единый Господь во всей Своей полноте погребён в вас индивидуально. И когда вы пробуждаетесь — вы и есть Он. Выберите цель. Сделайте её прекрасной целью — для себя или для другого.

Ибо всякий раз, когда вы с любовью применяете своё воображение ради другого человека, вы являете этому человеку Бога. Представьте друга перед своим мысленным взором. Изобразите его себе таким мужчиной или такой женщиной, какими вы хотели бы его видеть. Не говорите ему об этом, не ждите похвалы. Просто представьте, что он разговаривает с вами и рассказывает вам самые чудесные новости о себе. Поздравьте его с этими новостями и идите своей дорогой.

Верьте в реальность этого акта воображения. Это может случиться завтра, послезавтра, через неделю или через месяц, но у него есть свой назначенный час. Оно зреет и расцветёт. Не беспокойтесь. Просто оставьте это в покое, и оно сбудется. Мы всегда воображаем впереди наших доказательств. Так идите в самый конец и почувствуйте его.

Пребывайте в этом конце, даже если рассудок отрицает это и ваши чувства отрицают это. Отвернитесь от сомневающихся — то есть от ваших чувств и вашего рассудка, ибо именно они в этом мире суть ад, дьявол или сатана. Отвернитесь и идите так, словно всё уже обстоит так, как вы хотите.

Живите в этом допущении, и оно постепенно затвердеет в факт — даже если в момент вашего допущения рассудок отрицает его. Допущение, хотя бы и ложное, если в нём упорствовать, затвердеет в факт. Научитесь допускать и упорствовать в допущении — и оно сбудется. Прежде чем отбросить это, попробуйте. Просто попробуйте. Я не говорю вам, что легко перерасти устоявшиеся представления о Боге.

Признаюсь, когда я пережил это, для меня это стало страшным потрясением, потому что я вырос в прекрасной христианской среде и твёрдо верил всему, чему меня учили. Я по-прежнему называю себя христианином, но не ортодоксальным христианином, ибо я нашёл Его — Того, о Ком писали Моисей, закон и пророки. Все они писали обо мне.

Настанет день, когда вы найдёте Его, и вы тоже узнаете, о ком они писали, — ибо вы найдёте Его как самого себя.

Глава 2. Божественные прорывы

Божественные прорывы. Библия — это летопись божественных прорывов, раскрывающих Божий замысел искупления. Но это загадка, притча. Мы обращаемся к 78-му псалму. Автор просит нас слушать внимательно, ибо он собирается говорить притчей.

Притча — это история, рассказанная так, словно она произошла на самом деле, чтобы слушающий сам распознал её иносказательный характер и извлёк из неё урок. Это история со скрытым смыслом. Псалмопевец говорит нам, что это загадка о делах минувших — о том, что отцы наши рассказывали своим детям, дабы те передали грядущим поколениям. Затем он берёт всю историю Израиля, записанную в книге Исход, и пересказывает её. Он повествует о великих чудесах, которые сотворил Бог, выводя Израиль из рабства к свободе.

И всё же Израиль постоянно отвращался от Него. Тогда в конце концов Бог воспрянул, как человек пробуждается ото сна, и избрал Давида. Он взял его от отар овечьих и поставил пастырем народа Своего, Иакова. Давид вёл их мудро, с усердным сердцем, и привёл их к Господу. Вся эта история — о тебе.

Драма, изложенная в Писании, — это драма Отца и Сына. Отец есть Бог. Имя Его — Я ЕСМЬ. Сын Его — Давид. Я знаю, что это смелое утверждение для тех, кто был воспитан в иных представлениях.

Но я не теоретизирую. Я не строю догадок. Я говорю из собственного опыта. Наши наставники подменили видение своими концепциями и домыслами. Нам сказано: где нет откровения, народ сбрасывает всякую узду.

Они теряют всякую сдержанность. Люди, именующие себя учителями, самозваные наставники — это люди без видения, и они полностью исказили всю картину. Они говорят об Иисусе как о человеке, как о ком-то внешнем. Нет, Иисус есть Господь. Он — Отец, а Сын Его — Давид.

Этот Сын и есть Мессия, Помазанник. «Я помазал его святым елеем Моим». Это драма между Отцом и Сыном. Сын может сказать: «Я и Отец Мой — одно, но Отец Мой более Меня». Ибо в служении Посланного Он ниже Своей сущностной природы Посылающего, но они — одно. Нам сказано: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». Святой Дух — это Напоминающий.

Человек пробуждается и начинает вспоминать. Господь и Сын Его помещены внутрь человека, как сказано в книге Екклесиаста: «Бог вложил вечность в разум человека, однако так, чтобы человек не мог постигнуть дел, которые Он сотворил от начала до конца». В конце ты узнаешь, что Он совершил. Ибо всё, что ты когда-либо делал, есть воля Отца.

В конце ты пробуждаешься, и твой сын Давид открывает тебя как Бога Отца. Такова эта драма. Нам сказано, что Он даровал нам Свои драгоценные и великие обетования, дабы через них мы избежали господствующего в мире тления и соделались причастниками Его Божеского естества. Каковы эти обетования? Что, пробудившись, я осознаю: я есть Он. Никто в мире не сможет убедить меня, что я есть Он, кроме Его Сына, который назовёт меня Отцом.

Когда он предстанет пред тобой, ты будешь знать, что смотришь на своего сына Давида, прославленного в Библии. Это и есть Христос. Это и есть Сын Божий. В Писании Иисус есть Господь. Ибо Давид в духе называет Его «Господь мой».

Это обращение, которое сын всегда употребляет, говоря о своём отце. Если Давид называл Его «Господь мой», как же Он может быть сыном Давида? Он — Отец Давида. Это случилось со мной. Это приходит в конце.

«Скажи мне, Господи, кончину мою». Я покажу тебе конец, когда он настанет. Когда он настанет, ты узнаешь это, ибо для тебя больше не будет восстановления в прежнем мире.

Тебе принадлежит воскресение, ведь воскресение — это врата в новый век. Я не принимаю реинкарнацию так, как ей учит мир.

Писание не учит реинкарнации. Оно учит второму рождению, которое есть воскресение. Сейчас ты спишь крепким сном в гробнице, именуемой в Писании Голгофой, а в Евангелии от Луки переведённой как «Череп» (Лобное место). Именно Господь погребён в черепе человека. Он видит сон, и этот сон не прекращается, когда ты умираешь.

Ты восстанавливаешься к жизни в мире, точно таком же, как этот земной мир. Но тебе около двадцати лет, и ты продолжаешь свой путь. Писание учит, что чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они отныне — сыны воскресения. Оно говорит о браке как о принадлежности этого века, и этот век не заканчивается, когда кто-то умирает.

Он всё ещё остаётся в этом веке. Тот мир точно такой же, как этот. Он реален. Он твёрд. Он не соткан из паутины.

Человек возвращается к жизни и идёт дальше и дальше с той же самой личностью. Что касается меня, я индивидуализирован. Ты индивидуализирован, и мы вечно стремимся ко всё большей и большей индивидуализации, но не к реинкарнации. Было бы чудовищным уродством, если бы индивидуальность перестала быть индивидуальностью. Чем бы она тогда стала?

Ничем. Я знаю, что миллионы людей в мире учат реинкарнации, верят в неё и совершают всевозможные внешние обряды, чтобы поддерживать это учение. Я знал одного человека, красивого индийца. Он выпустил книгу, в которой изобразил себя женщиной, мужчиной, китайцем и индийцем — утверждая, что всё это снимки его прошлых воплощений, мужских и женских.

Спустя годы, когда он повзрослел и смог переосмыслить это, он публично отрёкся от своих слов. Но книга уже была напечатана, и тысячи экземпляров были проданы. Вы до сих пор можете найти её в наших библиотеках. Однажды он умрёт — сейчас ему уже за семьдесят, — но книга останется.

И в грядущие дни люди будут говорить: «Вот человек, который знал это». И всё же он полностью отрёкся от этого после того, как вред уже был нанесён. Реинкарнация никоим образом не решает проблему. Ты индивидуализирован, и ты вечно, бесконечно стремишься ко всё большей индивидуализации. Говорить мне, будто я страдаю сегодня из-за того, что совершил в прошлом... Сколько бессчётных тысячелетий пришлось бы прожить Сталину за то, что он отнял жизни двадцати миллионов невинных людей?

Сколько тысячелетий пришлось бы страдать Гитлеру за то, что он забрал шесть миллионов невинных евреев и отправил их в печи, не считая всего того, что он натворил своей авиацией? Нет. Бог милостив. Это кошмар, а не истина. Никакой реинкарнации нет.

Эта пьеса продолжается вновь и вновь. Ты не можешь пробудиться как Бог без горнила испытаний. И вот они — эти печи. Он всё обращает во благо. Мы замышляли это во зло, но Он обратил это во добро.

И в конце концов Он выведет всё к благу. Всё, что окружает нас, на самом деле не меняется. Нам кажется, будто всё меняется, потому что теперь мы летаем на Луну и добираемся до Нью-Йорка на реактивном самолёте за три часа вместо месяцев пути в какой-нибудь повозке. Но суть вещей не изменилась. Нам сказано в книге Екклесиаста: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Почти шестьдесят лет назад произошла революция, которую совершили Маркс и Ленин, и то самое государство, которое, по их словам, должно было отмереть, становилось всё сильнее и сильнее.

Во имя свободы свобода была отнята. То, что они рассчитывали упразднить, лишь укрепилось. Теперь это носит новое имя — СССР. Но Сталин безнаказанно погубил двадцать миллионов человек. Ни один царь не знал подобного.

Так что же они изменили? Они не изменили ровным счётом ничего. Таков мир, в котором мы живём, и мы остаёмся в нём до самого конца. Конец оправдает все ужасы, через которые прошли ты и я. Ибо Он вложил в нас Самого Себя и Своего Сына.

Сын исполняет волю Отца. Нас проводят через горнило страданий — ради кого? «Ради Себя Самого, — сказал Он, — славы Моей не отдам иному». Его слава — это Он Сам. В конце концов Он разрушает преграду разделения между тобой и Собой, и ты становишься Богом.

Нам предначертано однажды пробудиться как Бог. В мире нет иного существа, кроме Господа. Тебя не будут звать Иисусом, но ты будешь знать, что ты — Отец Его Сына. А если ты — Отец Его Сына, значит, ты и есть Иисус. Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым — через воспоминание.

Ибо в тот миг, когда ты видишь Его, память возвращается. И ты всегда был Отцом Давида, а он всегда был твоим сыном. Он не старик. Он вечно юн. Невозможно описать красоту Давида.

Ни один художник не смог бы написать его портрет. Ни один скульптор не смог бы изваять его. В Первой книге Царств он описан как румяный, с прекрасными глазами и светлым лицом. Вот каков он. И ты точно знаешь, кто ты есть, когда смотришь на него.

Это и есть прорывы, раскрывающие Божий замысел искупления. Каждый испытает это, ибо Он — Пастырь. Пока мы здесь, мы — раздробленное существо. Нам сказано: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы; но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей». Сам Бог переступил порог смерти и буквально возлёг во гробе вместе со мной — в моём собственном чудесном черепе.

Там Он видит сон, и это ночной кошмар, дневной кошмар. Но в конце Бог пробуждается, словно ото сна, призывает Давида от стад и ставит его пастырем народа Своего, Иакова. Он пасёт их мудро и с чистым сердцем и приводит к Отцу. Прочтите 78-й псалом. Полезно прочесть его в разных переводах Библии.

Прочтите его в переводе короля Якова, в Пересмотренном стандартном переводе и даже в Новой английской Библии. Они немного меняют текст. В них нет поэзии перевода короля Якова, но сделано это прекрасно. Эти прорывы приходят только через видение. Невозможно путём рассуждений прийти к чему-либо в отношении Писания.

Писание — это откровенная истина, которую нельзя доказать логически. Как сказано в том же псалме: «Произнесу гадания из древности». Затем он рассказывает истории о том, как вывел их из Египта, как рассек воды, извёл манну из ничего — и всё же они отвернулись. И вот в самом конце Господь воспрянул, как ото сна. Вся эта великая тайна находится внутри тебя.

Весь этот огромный мир — это ты сам, вынесенный вовне. Ты живёшь в мире собственного сна. Всё, что ты созерцаешь, хотя и кажется внешним, находится внутри — в твоём собственном чудесном человеческом воображении, тенью которого является этот смертный мир. Я пережил эти прорывы. Это череда самых дивных сверхъестественных переживаний.

Они приходят через определённые промежутки времени, занимая период в тысячу двести шестьдесят дней, чтобы исполнить предсказанное в Писании. Ветхий Завет дан в смутных прообразах. Это предзнаменование, которое ещё не вполне отчётливо и не сразу очевидно. Новый Завет раскрывает его смысл. Но человек неверно понял этот смысл и поклоняется тому, что сам же сотворил и поместил вовне.

Всё это разворачивается внутри человека. Он вложил вечность в разум человека, однако так, чтобы человек не мог постигнуть дел, которые Он сотворил от начала до конца. Что же Он сделал? Он поместил Себя и Своего Сына в твой разум и вместе с тобой видит сон жизни. В конце ты пробудишься — и ты есть Бог.

Тот самый Бог, что творит и поддерживает небеса. Не какой-то малый бог, а Единый Бог. «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» — не двое. Может быть только Один, и этот Один — ты.

В конце ты будешь отцом моего сына. Следовательно, ты и я — одно. «Нашел Я в Давиде мужа по сердцу Моему, который исполнит всю волю Мою». Кто был его отцом? Сказано, что он был сыном Иессея.

Имя Иессей означает «Иегова существует». Это любая форма глагола «быть». Имя Его вовеки — Я ЕСМЬ. И Иессей — это Я ЕСМЬ. Когда Давид предстанет пред тобой, кто его отец?

Я ЕСМЬ. Он встанет перед тобой, и ты будешь знать, что ты — его отец. Тем самым ты произносишь «Я ЕСМЬ». И это имя Бога во веки веков. Возможно, вам это не по душе, но я не откажусь ни от единого слова, потому что я пережил Писание на собственном опыте.

Всё это развернулось внутри меня самого. Конец наступает лишь тогда, когда является Давид. Тогда нисходит голубь, и на тебя возлагается печать одобрения. Ибо странствие завершено. Ты вернулся победителем, так как пробудил Отца, который спал и видел сон жизни.

Всем нам суждено видеть сны, как видели их наши праотцы. Но если мы знаем принцип, на котором покоится Его закон, мы можем смягчить некоторые неизбежные удары. Когда ты знаешь, чего хочешь, прими чувство исполненного желания и стойко пребывай в этом допущении. Хотя твои органы чувств и твой рассудок отрицают реальность этого допущения, если ты будешь упорствовать в нём, оно отвердеет и станет фактом. Ты начинаешь с ощущения, что уже достиг конца.

Каким было бы это чувство, если бы ты уже был тем человеком, которым хочешь стать? Прими, что ты уже этот человек. Всё вокруг может отрицать это, но если ты будешь упорно принимать, что уже являешься тем человеком, которым хочешь быть, ты им станешь. Ты весь — воображение. Блейк так прекрасно выразил это в своём «Иерусалиме»:

Вавилон насмехается, говоря: «Нет ни Бога, ни Сына Божия; ты, о человеческое воображение, — всего лишь иллюзия». «Но я знаю Тебя, о Господи, когда Ты восходишь пред моими утомлёнными очами даже на этой железной мельнице. Ты также страдаешь со мною, хотя я и не вижу Тебя». И тогда Божественный голос отвечал: «Не бойся.

Я с тобою во все дни. Лишь веруй в Меня, что Я имею власть воскресить из мертвых брата твоего, спящего в Альбионе». Мы все спим в едином человеке, в Альбионе. Верь в эту силу, которую он называет Господом, и которая есть твоё собственное чудесное человеческое воображение. Но пытаться изменить обстоятельства жизни прежде, чем изменишь свою воображаемую деятельность, — значит бороться против самой природы вещей. Ибо эти обстоятельства — лишь плоды твоих представлений.

Если ты не изменишь их источник, ты не сможешь изменить и плод, который он приносит. Каждый свободен воображать. Ибо Бог, сотворивший вселенную и поддерживающий её, пребывает внутри тебя. Когда ты говоришь «Я ЕСМЬ» — это Он. И Сын Его, как Его созидательная сила и мудрость, тоже там.

В одиннадцатой главе Откровения мы читаем: «Царства мира соделались Царством Господа нашего и Христа Его». Иисус есть Господь, а Сын Его — Христос. Но в служении Христа Он исполняет волю Отца — Сновидца в человеке. Но в конце Он един с Отцом и может сказать: «Я и Отец Мой — одно». Затем, когда ты сбрасываешь это одеяние, ты — Господь, вновь воссоединённый в Единое Существо, которое есть Бог. А затем — новое начинание, и кто знает, что будет дальше. Все должны вернуться.

Ни один не будет потерян. Ни один в вечности не может погибнуть. Когда все соберутся в Единое Существо, тогда мы замыслим новое приключение. Ибо Бог вечен и бесконечно расширяется. Было бы ужасно после этого чудесного приключения, какими бы славными мы ни стали в его конце, просто почивать в этой славе.

Нет, мы — существа творящие, и мы должны расширяться. Поэтому мы задумаем нечто ещё более трудное и вновь отправимся в путь. Я не могу представить себе, чтобы остановиться на какой-то точке, достичь некой цели и на этом успокоиться. Это не творчество. Я всей душой за созидательный дух.

Можете ли вы представить себе Эйнштейна, который захотел бы остановиться, открыв свой замечательный принцип? Нет, он лишь коснулся поверхности. Мы продолжаем расширяться, расширяться и расширяться вечно. Бог бесконечен, и ты — этот Бог. Мы все задаём вопросы о мире грядущем, хотя всё ещё блуждаем в этом.

Теннисон так прекрасно сказал в своём стихотворении: «Имей терпение: наш Драматург покажет в некоем пятом акте, что значит эта неистовая драма». Когда в конце опустится занавес, нас призовут на совет — и начнётся новый сюжет. Я полностью за это.

Ибо весь этот огромный мир — лишь театр, чтобы явить силу и мудрость Автора всего этого, а Автор — внутри человека. Когда ты говоришь «Я ЕСМЬ», это ощущение осознанности и есть Бог. Ты — Господь, и ты видишь этот сон жизни. Твой сын Давид исполняет каждый твой сон. Он никогда не колеблется.

Видишь ли ты благородные сны или низменные — Давид исполнит их. В конце Давид явит тебя как своего Отца, и ты узнаешь, что ты — Господь, а Давид — твой сын.

Глава 3. Воображение — основа всего сущего

Воображение — основа всего сущего. Иисус сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить». Тот, Кто говорит это, ныне присутствует внутри вас. Когда Он пробудится, вы услышите эти слова и обнаружите, что это ваши собственные слова. И этот Некто — ваше собственное чудесное человеческое воображение.

Этот Некто и есть Бог. Воображение — основа всего сущего. То, что ныне доказано как истина — по крайней мере для нас, — некогда было лишь воображено. Подумайте о чем-нибудь в этом мире, что кажется вам реальным, но не было сперва воображено. Тайна воображения — это тайна Бога.

Тайна воображения — величайшая из всех загадок, к разгадке которой должен стремиться каждый, ибо в далеком разрешении этой тайны заключены высшая сила, высшая мудрость и высшее блаженство. Я могу познакомить вас с ней, а затем оставить вас наедине с вашим выбором и связанным с ним риском, потому что все в мире сотворено этой силой. Он сказал: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не может избавить от руки Моей. Я образую свет и творю тьму,

Я произвожу бедствия и творю благо; и Я, именно Я — Тот, и нет бога, кроме Меня». Это ваше собственное чудесное человеческое воображение. У этой силы есть свои тайны, и мы с вами путем опыта пытаемся их раскрыть. Постигая тайну воображения, мы постигаем тайну Бога. Бог и человеческое воображение — слова-синонимы.

Они взаимозаменяемы. Мы читаем, что если мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили у Него, — знаем и то, что уже получили просимое от Него. Никаких ограничений. Вы можете сесть и беседовать с тем, кого считаете кем-то иным, отдельным от вас. Но поскольку в мире миллиарды людей, а Бог один, вы можете усомниться, услышал ли Он вас.

Однако если вы отождествите Бога со своим собственным чудесным человеческим воображением, в вашем уме не останется ни тени сомнения в том, что Он вас услышал. Можете ли вы поверить, что ваше собственное чудесное человеческое воображение — это Бог? В четвертом псалме нам сказано: «Размышляйте в сердцах ваших на ложах ваших и безмолвствуйте». Он слышит вас, если вы беседуете сами с собой. Но можете ли вы поверить, что беседовать с собой — значит беседовать с Богом?

Если вы примете как данность, что вы уже тот, кем хотели бы быть, сможете ли вы поверить, что Бог уже ответил на вашу молитву? Я не жду после определенного зачатия, что ребенок родится уже завтра. У видения есть свой назначенный час. Оно зреет и расцветет. Если оно медлит, жди его.

Оно непременно сбудется и не опоздает. Младенец вынашивается девять месяцев. Ягненок — пять месяцев. Цыпленок — двадцать один день. Слоненок — год или больше.

У каждого зачатия есть свой назначенный час. Оно зреет и расцветет. Если вам кажется, что оно медлит, — ждите, ибо оно верно и не опоздает сообразно своей природе. Осмельтесь принять как данность, что вы именно тот, кем хотите быть. Осмельтесь принять как данность, что вы уже там, где хотите быть, даже если разум и органы чувств отрицают это.

Если вы так поступите, сработает ли это? Попробовать ничего не стоит — ни гроша. Вам сказано: «Идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко». Попробуйте. Попробуйте доказать, что я неправ.

Когда у меня не было ни гроша за душой, а мне хотелось отправиться в путешествие, которое обошлось бы значительно дороже тысячи долларов, я осмелился представить, что уже нахожусь там, и смотрел на мир из этого переживания. Вместо того чтобы думать об этом месте,

я думал из него. Когда я представлял, где нахожусь физически, то в воображении видел, что мой дом остался в двух тысячах миль к северо-западу от меня. Затем я уснул в этом принятом состоянии, и образом, который я не придумывал сознательно, все развернулось само собой, и это допущение отвердело в факт. Нам сказано: блажен муж, в законе Господа воля его.

Во всем, что он ни делает, он успевает. Здесь не сказано «если это хорошо для тебя». Вы можете выбрать даже нечто ужасное, но Он говорит вам, что ваши воображаемые поступки — это свершившиеся факты. Вы слышали, что сказано древним: «Не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже совершил это с нею в сердце своем. Он говорит нам, что одного лишь сдерживания порыва недостаточно.

Поступок был совершен в то самое мгновение, когда он был воображен. Вы можете обдумать последствия, испугаться и поэтому не довести дело до конца физически, но ваш поступок в воображении уже стал фактом. Никто не может помешать вам вообразить, что вы в безопасности и обеспечены. Но вы можете сказать: «У меня нет денег. Я уже вышел из трудоспособного возраста.

У меня нет богатого родственника, который оставил бы мне наследство», — и привести себе тысячу причин, почему вы не обеспечены. Но разве вы не можете воображать? Кто может остановить вас в воображении? Осмелитесь ли вы вообразить, что вы — тот, кем хотите быть?

Я могу. Я делал это бесчисленное множество раз. Я успешно делал это как для тех, кого горячо люблю, так и для тех, кого вовсе не знаю. Я также часто терпел неудачу. Но причина неудачи — во мне самом, а не в законе.

Воображение плюс вера — вот материал, из которого мы творим наш мир. Нам сказано, что все создается именно так. Он называет невидимое как бы видимым, и невидимое становится видимым. Приходя к Нему, я должен веровать, что Он есть и что Он воздает верующим в Него. Я должен иметь веру в поступок, совершенный в воображении.

Если я спокойно воображаю какое-либо состояние, веря, что пребываю в общении с Богом и что мой воображаемый поступок — это действие Бога, результаты последуют за мной. Ибо этот воображаемый поступок стал причиной в тот самый миг, когда я его совершил. Когда он проявляется в моем мире, я могу попытаться отследить следствие до какой-то физической причины и приписать всю заслугу ей. Но говорю вам: всякое физическое следствие имеет причину в воображении, а не в физическом мире. Физическая причина лишь кажется таковой.

Это заблуждение нашей угасающей памяти, ибо мы не помним, когда именно мы это воображали. На днях мой стоматолог совершенно простодушно сказал мне: «Когда я осмотрел ваш рот и починил этот зуб, я сказал себе: этот зуб простоит тринадцать лет». Прошло ровно тринадцать лет. Если бы он только сказал «двадцать пять» — но он не сказал. И вот тринадцать лет спустя этот опорный зуб выпал, что потребовало полной перестройки всей полости рта. Он сам привел это в движение.

Он ничего мне не говорил. Ему и не нужно было мне говорить. Это был его поступок в воображении. Я оказался лишь жертвой его созидательной силы. Не относитесь ни к чему легкомысленно.

Вы творите утром, днем и ночью. Ваши поступки в воображении — это действия Бога, потому что ваше воображение и есть Бог. Бог поистине стал таким, как вы, чтобы вы могли стать Богом. Он сказал: «Я испытал тебя в горниле страдания. Ради Себя Самого делаю это.

Ради Себя Самого, — ибо как было бы осквернено имя Мое! Славы Моей не отдам иному». Слава Божья — это дар Самого Бога, как сказано нам в тридцать третьей главе книги Исход: «Я проведу пред тобою всю славу Мою... и когда будет проходить слава Моя». Слава приравнивается к «Я ЕСМЬ» Божьему, ибо имя Его — «Я ЕСМЬ», и Он не может отдать Свою славу — то есть Самого Себя — иному. Став человеком, Он проводит человека через горнило.

Если вы внимательно прочтете эту историю, то увидите, что Он взял на Себя все ваши немощи и понес ваши болезни. Кто страдает? Вы можете сказать: «Я страдаю». Это страдает Бог. Но ведь это я чувствую боль, а не Он.

Нет никакого «Его». Его имя — «Я ЕСМЬ». Я чувствую боль. Я чувствую немощи. Я чувствую болезнь.

Это и есть Бог. Сказал безумец в сердце своем: «Нет Бога, ни Сына Божьего; ты, о человеческое воображение, — сплошной обман. Но я знаю Тебя, о Господи, когда Ты восходишь над моими утомленными очами, даже в этой темнице и на этой железной мельнице. Ты также страдаешь со мною, хотя я и не вижу Тебя».

Тогда голос отвечает: «Не бойся. Я с тобою во все дни». Разве можно когда-либо уйти от воображения? Если вы сейчас заснете и начнете видеть сны, кто видит сны, если не воображение? Когда вы проснетесь, Он все еще с вами, потому что вы все еще воображаете. Ибо Я есмь реальность, именуемая воображением.

Он обещал, что отдаст Себя вам так, словно никого другого не существует, потому что в отдании Себя вам никого другого и нет. Все в мире — это вы сами, выведенные вовне, и вы управляете всем через свои поступки в воображении. Настанет день, когда вы восстанете внутри самого себя. Вы восстанете из собственного черепа. Ибо это единственная гробница в мире, где погребен Бог.

Когда вы восстаете, вы рождаетесь заново. Рождаетесь не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога. Иными словами, вы порождаете сами себя. Бог порождает Себя в вас. Как сказано нам в Послании к Евреям, Он приводит многих сынов в славу.

Но число сынов исчислено. Каждый рожденный женщиной — сын Божий, как сказано нам в тридцать второй главе Второзакония: «Он поставил пределы народов по числу сынов Божиих». Но вы можете возразить: на земле три миллиарда людей. Ну и что?

Я сделаю их многочисленнее звезд небесных, многочисленнее песка на морском берегу. Сосчитайте их. Вы не сможете сосчитать звезды. Но в Писании второй сын представлен именно этим невероятным числом. Второй сын пустился во все тяжкие и расточил свою силу неразумно.

Затем, придя в себя, он вернулся к отцу, который обнял его и даровал ему власть над самим собой. Он дал ему перстень, одежду и откормленного тельца. По сути, все было отдано тому, кто ушел от отца, а затем вернулся к нему. Его дар — это дар Самого Себя вам, второму сыну, который вышел в мир. Я избрал тебя в Себе прежде создания мира.

Пусть первый сын жалуется. Он будет жаловаться и жаловаться: «Я служил тебе, а ты ничего мне не дал». Тогда он сказал: «Сын мой, все мое — твое». Самое невероятное сокровище в мире лишено смысла, если нет осознания его и готовности им пользоваться.

Если бы мы не вышли в мир и не злоупотребляли своим воображением, как мы это делали, мы не смогли бы осознать, что это наша созидательная сила. Однажды ночью я увидел это так ясно. Я нахожусь на потрясающем поле подсолнухов. Каждый подсолнух был человеческим лицом, но все они были крепко укоренены в земле. Они двигались в унисон, словно оркестр. Если один улыбался — улыбались все.

Если один наклонялся — наклонялись все. И каждый делал то, что делало целое. Я не видел никого, кто бы ими дирижировал. Казалось, все они делали это автоматически. И я почувствовал, что я, при всей своей ограниченности, свободнее, чем все они вместе взятые, какими бы прекрасными они ни были.

Ведь они не выходили в мир. Некогда я был частью этого бесконечного сада, совершенно не подозревая о том, чем владею. И мой Отец избрал меня в Себе прежде создания мира, чтобы я смог осознать свои владения. Пройдя через горнило страданий, Он пробуждается во мне, и тогда я узнаю, кто я. В начале Он заложил образец, и Христос, человек-образец, погребен в вас.

Когда этот образец раскрывается в вас, он раскрывается как вы сами. И тогда вы знаете, что вы и есть Господь, о Котором в Писании говорится как о Боге Отце. И, подобно моему стоматологу, вы — творец. Он привел весь этот механизм в движение в тот день, когда сказал себе: «Он простоит тринадцать лет». Я проверил — прошло ровно тринадцать лет.

Блейк сказал в своем чудесном «Иерусалиме»: «О, что я сказал? Что я наделал? О всемогущие слова человеческие!» — ибо слово человека есть слово Бога, и слово Мое не возвращается ко Мне тщетным. Оно должно исполнить то, что Я задумал, и преуспеть в том, для чего Я послал его. Человек забывает свое слово, а когда оно сбывается, ищет физическую причину.

Никто не вспоминает о том мгновении, когда вылетело слово. Ибо слово устремляется вперед и не может вернуться ко Мне тщетным. Оно должно исполнить то, что Я задумал, и преуспеть в том, для чего Я послал его. Я словно сейчас вижу своего отца в 1919 году. Он был судовым поставщиком.

Корабли возвращали парней с Первой мировой войны, и капитаны рассказывали ему всевозможные истории. За ужином он говорил моей матери: «Через двадцать лет у нас будет еще одна война. Она будет против Германии и Японии». Он не упоминал Италию. «Нашими союзниками снова будут Америка и Франция». Первого сентября 1939 года, ровно через двадцать лет, разразилась война.

Мой отец лишь повторял то, что слышал, но это были его слова, и он в них верил. День за днем наши газетные заголовки приводят в движение картину завтрашнего смятения. Есть люди, которым платят за написание пугающих заголовков. Они думают, что это помогает продавать газеты и никому не причинит вреда. Нет, причинит.

Мы сами претворим их в жизнь. Мы исполняем все свои слова, потому что Бог и человек — едины. Человек есть чистое воображение, а Бог есть человек; Он существует в нас, а мы — в Нем. Вечное тело человека — это воображение, а это и есть Сам Бог. Слово Бога — это слово человека, и оно не может вернуться к нему тщетным, если он произносит его с убежденностью.

Воображение плюс вера. Вот та самая ткань, из которой мы создаем наш мир. Можете ли вы побеседовать с самим собой и быть уверенным, что Он вас услышал? Вы знаете, что сами себя услышали. В Первом послании Иоанна, в пятой главе, пятнадцатом стихе мы читаем: «И когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него».

Мы уже получили это. Оно может проявиться сегодня же вечером — в зависимости от того, какое семя вы посадили. Одно семя прорастет за ночь, тогда как другим семенам требуется чуть больше времени, но у каждого свой назначенный час. Вы хотите быть богаты, здоровы, счастливы. Чего бы вы ни пожелали — возможно все.

Говорю вам: ваше собственное чудесное человеческое воображение бессмертно. Это тот человек внутри вас, который не может умереть. Ибо ничто не умирает. Все восстанавливается. Но придет день, когда вы выйдете за пределы восстановления и воскреснете.

А тем временем не забывайте применять закон. Блажен муж, в законе Господа воля его. Во всем, что он ни делает, он успевает. Назовите свое желание и смотрите на мир из этого принятого состояния, вместо того чтобы думать о нем, — и вы явите его в этом мире. Человек, будучи чистым воображением, неизбежно находится там, где он пребывает в своем воображении.

Если прямо сейчас вы сидите на стуле и решаете оказаться в другом месте, вы можете определить, переместились ли вы, по системе отсчета. Если вы переместились, что вы видите? Если мысленным взором вы все еще видите свою комнату, вы никуда не переместились. Ибо движение можно обнаружить лишь по изменению положения относительно другого объекта. Если вы находитесь в другом месте, подумайте о своей комнате.

Если вы видите ее иначе — значит, вы не сдвинулись с места. Позвольте рассказать вам историю об одной моей знакомой. Ее фамилия, пожалуй, самая известная в Америке. Эта фамилия — Рузвельт. Она принадлежала к ветви Тедди Рузвельта.

Несмотря на громкую фамилию, личного состояния у нее не было. Однажды она пришла ко мне и сказала: «Невилл, я в отчаянии. Если я не сдам свой дом в Нью-Йорке, мы не сможем позволить себе открыть наше поместье на Лонг-Айленде». Я сказал: «Хорошо. Сегодня ночью спите в своем доме на Лонг-Айленде». Но она спросила: «Как я могу уснуть там?» Я ответил: «Вам не нужно делать это физически.

Физически спите в своей квартире в Нью-Йорке, но в воображении спите в своем доме на Лонг-Айленде и думайте о своем жилье в Нью-Йорке как о уже сданном». «Я так и сделаю, — сказала она. — И если оно сдастся, я вам позвоню». Я сказал: «Никаких “если” тут нет. Единственное “если” — это если вы это сделаете, тогда вы мне и позвоните».

На следующее утро миссис Рузвельт позвонила, и вот что она сказала: «Я звоню вам с Лонг-Айленда, где физически спала прошлой ночью. От вас я поехала прямо домой, и вскоре после моего возвращения позвонил агент с просьбой показать квартиру. Пришел одинокий мужчина, ему все понравилось.

Деньги для него не имели значения, но он хотел въехать немедленно. Поэтому я позвонила мужу в офис, и вчера вечером мы переехали». Однажды она пришла ко мне по поводу своего сына. Он вернулся из Египта с огромной бородой. Она сказала: «Невилл, мне так неловко.

Я не хочу показываться с ним на людях. Что мне делать? Потому что он раздражается и не делает ничего из того, что мы с отцом ему предлагаем». Я сказал: «Что бы вы почувствовали, если бы поцеловали его, а у него не было бы бороды? Вы ведь поцеловали бы своего сына, правда?

Тогда положите руку ему на лицо и поцелуйте его. Ощутите его гладкую кожу, зная, что бороды у него нет». «Хорошо, — сказала она. — Я сделаю это». Однажды утром я открыл газету и увидел фотографию большой светской свадьбы. Миссис

Рузвельт с мужем, ее сын и его невеста спускались по ступеням Епископальной церкви, и у него не было бороды. В следующий раз, когда она пришла ко мне, я напомнил ей об этом, и она сказала: «Знаете почему?» Я ответил: «Да, я знаю почему, но расскажите вы». «Ну, девушка, на которой он женился, отказалась идти под венец, пока он не побреется». Она видела физический поступок, а дело было вовсе не в нем. Не бывает естественного следствия с естественной причиной. У каждого естественного следствия причина — в воображении.

Естественное лишь кажется реальным, но это иллюзия. Прошу вас, отнеситесь к этому серьезно. Следите за каждым своим поступком в воображении и ни к чему не относитесь легкомысленно. Не высказывайте мнений, которые могут поставить в неловкое положение или ранить вас самих или кого-либо еще, даже если разум диктует их. Ибо ваши слова — это слова Бога.

О, что я сказал? Что я наделал? О, всемогущие слова человеческие!

Глава 4. Конечные и временные цели

Конечные и временные цели. Думаю, эта лекция покажется вам интересной, ведь мы обращаемся к целям — к конечной цели, а затем к цели временной, ибо именно цель придаёт смысл всему, что ей предшествует. Псалмопевец сказал: «Господи, скажи мне кончину мою и число дней моих». А затем вы читаете: «Не бойтесь, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство Небесное». Вот она, конечная цель. Даруя вам Царство Небесное, Он дарует вам Самого Себя. Ибо Небеса можно приравнять к Богу.

Бог способен даровать Самого Себя каждому из нас. Этот дар приходит внезапно и без предупреждения, после скорбей человеческого опыта. Он сказал: «Я испытал тебя в горниле страдания ради Себя Самого. Ради Себя Самого делаю это, ибо как могло бы быть поругано имя Моё? Славы Моей не отдам иному». Когда мы читаем повествование в Книге Исход, мы видим, что слава и Бог тождественны.

«Я проведу пред тобою славу Мою», и «когда Я буду проходить мимо». Таким образом, «Я» и слава — синонимы. Он не может отдать Себя иному. Горнила нужны лишь для того, чтобы преобразить человека в Него Самого. Он стал таким, как я, чтобы я мог стать таким, как Он.

Я прохожу через скорби человеческого опыта. Затем внезапно наступает конец. Это событие совершается неповторимым и непредсказуемым образом. Человек думает, что сможет открыть этот путь, не пережив его на опыте. Но он не может этого сделать.

Внимательно вслушайтесь в эти слова. Они взяты из сорок восьмой главы Книги пророка Исаии, третьего стиха: «Прежнее Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это, и внезапно делал, и всё сбывалось».

Тот, кто возвещал грядущее, должен был исполнить его Сам. Если Он хочет даровать мне Самого Себя, Ему надлежит исполнить это во мне. Когда происходит это непредсказуемое и неповторимое событие, оно совершается от первого лица единственного числа — во мне. Оно приходит внезапно, без предупреждения. Когда я на деле переживаю дар Божий, это не кто-то извне что-то мне вручает.

Он восстаёт во мне, и тогда я узнаю, кто я есть. Мне доводилось слышать, как проповедники утверждают, будто встретили Иисуса и ждут его возвращения. Спросите их: «Кто такой Иисус?» И они ответят: «Иисус — Сын Божий». Тогда скажите им: «Если вы встретили его и утверждаете, что он — Сын Божий, значит, вы сами должны быть Богом». Они будут потрясены и сочтут это богохульством. И всё же нам сказано, что никто не знает Сына, кроме Отца. Если они встретили его и заявляют, что он — Сын, значит, они сами должны быть Богом Отцом.

Могу сказать вам: вы вправе заявить им прямо в лицо, что они лжецы, ибо встретить Его извне невозможно. Когда вы познаёте Бога, вы познаёте Его через Его Сына. Вы не познаете Его через Иисуса. Ибо Иисус — это Отец, а Давид — это Сын. Когда вы встречаете Давида, вы знаете, что он — ваш сын.

А поскольку он — Сын Божий, вы тут же понимаете, кто вы есть. Иного пути познать Бога не существует. Это единственный путь. Вся история Писания свершается неповторимым и непредсказуемым образом. «Прежнее Я задолго объявлял.

Из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это. И внезапно действовал, и всё сбывалось». Прочтите это в сорок восьмой главе Исаии. Слово «Исаия» означает «Иегова спасает». Точно такой же смысл имеет и слово «Иисус», или «Иегова».

«Иегова есть спасение». Имя «Иисус» означает «Иегова есть спасение». Слова «Иисус» и «Иегова» — взаимозаменяемые понятия. Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. А кто такой Дух Святой?

Напоминающий. «Он напомнит вам всё, что Я говорил вам». Он приходит к каждому из нас лично. И когда Он приходит, Он приходит не извне. Он приходит изнутри.

Ибо Он погребён внутри нас, и восстаёт Он внутри нас. Он избрал нас в Себе прежде создания мира. Один человек пал и раздробился на бесчисленное множество существ — всех сыновей. Затем наступает великое страдание, великая скорбь человеческого опыта. После этого Он призывает нас обратно, одного за другим.

Но когда мы возвращаемся, мы — тот самый Единый, кто пал, то есть Бог Отец. Вы возноситесь с уровня раздробленного существа, именуемого Сыном, на уровень Бога Отца, который в Писании олицетворён как Иисус. Около тридцати пяти лет назад один мой друг-художник привёл меня в Нью-Йоркскую библиотеку на углу Сорок второй улицы и Пятой авеню. Он был её читателем и смог заказать сорок шесть изображений Иисуса. Знаете ли вы, что среди них не было двух одинаковых?

То были попросту олицетворения самих художников, писавших эти картины. Вот американский Иисус в расстёгнутой рубашке — сияющий светловолосый юноша. Немецкий Иисус с удовольствием выпил бы добрую кружку пива. Вот итальянец с печальным лицом и француз — тот, кажется, готов был подмигнуть любой проходящей девушке.

Все они были Иисусом, каким его олицетворял писавший его художник. Сорок шесть образов — и каждый претендовал на то, чтобы быть Иисусом, каким он явился автору. И находятся люди, которые вешают такие картины на стену и думают, будто это портрет Иисуса. Это не Иисус. Вы никогда не узнаете Его, пока Он не откроет Себя через Своего Сына. А Его Сын — Давид.

Когда в ваш мир приходит Давид, вы мгновенно узнаёте, кто вы есть. Вслушайтесь в слова: «Я возвестил это, и внезапно действовал, и сбылось». Это внезапное действие внутри вас.

Оно приходит безо всякой подготовки, безо всякого предупреждения. Когда он является, вы знаете, что вы — Господь Иисус, не утрачивая при этом своей личности. Если вас зовут Джон, вы по-прежнему Джон, но вы знаете, что вы — Бог, Отец этого Сына. И если Давид — Сын Божий, значит, вы должны быть Богом, потому что он — ваш сын. Вы знаете, что вы его отец, а он знает, кто вы.

Иного способа открыть Бога в этом мире не существует. Недавно ко мне впервые пришёл один человек и рассказал об эзотерическом обществе, где утверждают: если ты член этого общества и рождён свыше, семя должно оставаться в тебе. Я ответил ему: можете хоть до скончания веков беречь это семя, но если вы не рождены свыше в буквальном смысле, у вас будут ночные извержения, и вы будете воображать, будто оказываете этим услугу Богу. Нет, вы можете сидеть на любых диетах мира, принимать сколько угодно селитры, делать всё что угодно — но вы не остановите естественный поток этой энергии, устремлённый вниз, в порождение. Когда же он поворачивается вспять, к возрождению, вы не прикладываете к этому никаких усилий.

Вы просто теряете всякий интерес к этому влечению, ибо само влечение исчезает. В мире порождения оно — часть самой жизни. Но в мире возрождения вы стоите выше разделения полов. Для вас это больше ничего не значит. Вы любите всех равно, но у вас нет ни малейшего позыва предаваться тому, чего вы так страстно желали, когда были обращены вниз, к порождению.

Все чудесные вещи, о которых мы читаем в Писании, — это слово Божье. Но они — лишь тени. Это тени реальности. Когда же совершается сама реальность, она столь не похожа на то, чем кажется тень. Вы читаете историю о змее, вознесённом на древе или на шесте, и думаете, что некий человек по имени Моисей взял змея, поднял его на шест, и все, кто смотрел на него, исцелялись.

Нет, то была лишь тень. Нам сказано, что в день, когда Его распяли и Он воскрес, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу. Быть может, вы представляете себе какой-нибудь храм, собор или синагогу. Но вслушайтесь теперь в эти слова: «Вы — храм Бога живого, и Дух Божий живёт в вас».

Если храм — это вы, значит, и завеса должна быть внутри вас. Завеса храма должна разодраться надвое, сверху донизу. Когда это событие оживает внутри вас — говорю вам по собственному опыту — оно приходит внезапно и без предупреждения. Ваше тело рассекается надвое сверху донизу. У основания позвоночника вы видите золотистый, жидкий, пульсирующий живой свет.

Созерцая его, вы узнаёте, что это ваша собственная сущность, и сливаетесь с ним воедино. Затем, подобно огненному змею, вы восходите вверх. Огонь, что уходил вниз, в порождение, теперь обращается вспять — в возрождение. Кто совершил это? Вы скажете: «Я пережил это».

Итак, всё происходит от первого лица единственного числа. Вслушайтесь снова в слова из сорок восьмой главы Исаии: «Прежнее Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это».

Всё звучит от первого лица: Я, Я, Я — затем «действовал, и сбылось». Кто действует? Кто на самом деле испытал это чувство? Я.

Кто вознёсся? Я вознёсся. Кто слился со светом? Я. Кого рассекло надвое?

Меня. Всё — от первого лица. Именно так Бог дарует Себя человеку. Ибо Бог — это «Я» человека. Когда вы говорите «Я есмь» — это Бог.

И нет иного Бога. Но Он спит в человеке. И человек совершенно не ведает истинного Бога. Когда вы слышите слово «Бог», слово «Иисус», слово «Иегова» или «Господь» и ваш ум каким-то странным образом устремляется к чему-то иному, помимо вашего собственного «Я», — у вас ложный бог. Если при слове «Бог» вы всякий раз помышляете о чём-то внешнем по отношению к себе, вы почитаете не того Господа.

Если это хоть в какой-то мере вызывает ощущение некоего существа, пребывающего вне вас, вернитесь к Писанию и постарайтесь узнать, кто Он, ибо Он погребён в вас. «Вы — храм Божий, и Дух Господень живёт в вас. Разве вы не осознаёте, что Иисус Христос — в вас? Разве только вы не выдержали испытания». Если Он во мне, зачем же я ищу Его вовне?

Когда я слышу слово «Иисус», неужели я стану думать о чём-то внешнем, что должно прийти сегодня, завтра или, может быть, через тысячу лет? Если так, то у меня неверный Иисус. Тогда кто же такой Христос? Христос — Сын Божий. Кто Он?

Если Иисус — не Сын, то Сын — Давид. Он — Помазанник Господень. Разве Давид не называл Его в духе: «Господь мой, Бог мой, Отец мой»? Когда вы слышите, как какой-нибудь священник, раввин или пастор говорит о Господе как о ком-то внешнем, помните: они не знают Господа. Если бы вы знали Его, вы бы мыслили лишь в категориях «Я ЕСМЬ» внутри вас, ибо именно там Он погребён.

Итак, конечная цель — это Бог, дарующий Себя вам лично. Когда вы пробуждаетесь, вы — Бог, и нет иного Бога. Но пока этот дар не вручён, нам сказано подражать Богу, как чадам возлюбленным. Он приходит в конце человеческих скорбей. «Как долги, как обширны, как суровы эти горнила, прежде чем я найду Отца — долго рассказывать».

Но Он испытает меня в горнилах ради Себя Самого, ибо не может отдать славы Своей иному. Когда Он дарует её, это случится внезапно, без предупреждения, потому что возвращается Дух Святой, а Дух Святой — это просто возвращающаяся память. В начале нам было поведано всё, но мы низошли в мир полного забвения. После полной и совершенной амнезии память возвращается, и мы точно знаем, кто мы есть. Но мы знаем это каждый по-своему, ибо каждый из нас совершенно неповторим.

Хотя мы едины, вы всё же остаётесь индивидуальностью, и во всей вечности вы никогда не перестанете быть индивидуальным существом — и притом единым. У нас один и тот же Сын, и мы — один и тот же Отец. Но вы индивидуальны, и эта индивидуальность стремится ко всё большей и большей полноте неповторимости во веки веков. Такова эта история. Но если мне надлежит подражать Ему, как возлюбленному чаду, — дайте мне познать мою цель сейчас.

Я имею в виду не ту конечную цель, о которой только что говорил. Я говорю о временной цели. «Я хочу добиться успеха», — скажет мужчина; или девушка скажет: «Я хочу жить красиво и достойно в своём мире». Это и есть цель.

Теперь перенеситесь в этот конец и взгляните на мир из этого конца. Не думайте о нём. Ибо если вы думаете о нём, вы не в нём. Теперь действуйте из него. Каково было бы, если бы это уже было правдой?

Каким было бы это чувство, если бы оно стало реальностью? Это значит просто взять конечный результат и пропитать его чувством. Я принимаю чувство исполненного желания и целиком пропитываюсь этим чувством. Затем я открываю глаза, а мир отрицает это. На самом деле это не имеет значения.

Пусть я останусь верен этой цели — и она сбудется. Как ни странно, мне, возможно, придётся пройти через определённые испытания, сердечную боль и задержки, которых я не смогу до конца понять. Но когда я достигну цели, всё исполнится, и я увижу, что всё было так, как нужно. Мои собственные разочарования в этом мире привели меня к тому, чем я занимаюсь сегодня. Отец дал мне пятьсот долларов на обучение в небольшой школе в Нью-Йорке, и преподавательница сделала из меня посмешище.

Она вызвала меня перед аудиторией примерно из сорока учеников и сказала: «А теперь послушайте, как он говорит. Он никогда не сможет зарабатывать на жизнь своим голосом». Ей не следовало так поступать, но она не знала, с каким человеком имеет дело. Вместо того чтобы провалиться сквозь землю и зарыть голову в песок от стыда, я твёрдо решил доказать, что она ошибается. Её слова задели меня за живое, когда она выставила меня перед всем классом как подопытного кролика, чтобы показать, как не надо говорить. Она сказала, что у меня гортанный голос и ужасно тяжёлый акцент, и что я никогда не смогу зарабатывать на жизнь речью.

Что ж, я не знаю, чем сейчас занимаются остальные. Я ничего о них не слышал. В том, чтобы продавать рубашки в универмаге «Мейсис», нет ничего зазорного — там тоже пользуются голосом. Но я пошёл домой страшно раздосадованный и твёрдо решивший, что она не права.

Я перенёсся в конец. Я перенёсся в конец и действительно почувствовал, что стою перед аудиторией совершенно непринуждённо и без малейшего смущения. Курс закончился, и мы разошлись. Она была убеждена в своей правоте, и, возможно, остальные тоже. Но не имеет значения, что делают другие.

Важно то, что делаю я. Пусть другие считают как угодно — это не имеет значения. Весь огромный мир — это вы сами, вынесенные вовне. Быть может, в тот самый миг мне как раз и нужна была такая встряска.

Я прошёл через разные испытания и в конце концов оказался за делом, которым всегда хотел заниматься: рассказывать историю так, как она открылась мне в видении. В первый вечер, когда я начинал, пришло, кажется, человек шесть. Я заплатил три доллара за зал и по такому случаю надел смокинг. Я встал, проговорил десять минут и выдохся. Слушатели оказались очень любезны — всё-таки друзья — и из сочувствия каждый положил по долларовой купюре, так что я хотя бы вернул свои три доллара.

Таково было моё начало. Потом число слушателей выросло с трёх до десяти, затем до двадцати. И однажды вечером, когда у меня собиралось уже около пятидесяти человек, один мужчина из того же здания заметил, что моя аудитория всё растёт и растёт, и решил положить этому конец. Он уезжал на один из съездов движения «Новое мышление» в Вашингтон

и предложил мне занять его кафедру. У него была очень большая аудитория — около пятисот человек.

Я принял его великодушное предложение. Позже я узнал, что его истинной целью было выжить меня из того места. Он полагал, что я выставлю себя на посмешище перед столь огромной публикой, привыкшей к совершенно иному подходу. К несчастью для него и к счастью для меня, в следующий раз, когда я выступал, мой зал уже не мог вместить всех желающих. За полгода мне пришлось сменить несколько помещений, пока я не переехал в старую церковь, вмещавшую тысячу сто человек.

Он думал, что причинит мне вред, но, как учит Писание: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро». Так мне досталась его аудитория. Вы проходите через подобные вещи, и порой кажется, будто всё настроено против вас, но на самом деле всё работает на вас, если вы остаётесь верны цели. «Будем подражать Богу, как чада возлюбленные». И далее нам сказано: «Я не забыл божественного образа».

Я остался верен ему. Если вы остаётесь верны ему, пусть случается что угодно — говорите себе внутри: «Вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро». Я помню время, когда люди пытались отнять у моего отца ту небольшую долю, которой он владел в своём деле. В тот день нам казалось, что наступил конец света, ведь у него была огромная семья и никаких средств, чтобы её прокормить и содержать. На его попечении было десять детей, жена, он сам, тёща и несколько слуг.

Никто не заходил к нему, потому что люди сомневались, не окажутся ли выдвинутые против него обвинения правдой. И всё же, оглядываясь назад, я вижу, что именно это стало поворотным моментом в благосостоянии нашей семьи. Из младшего партнёра с совсем крошечной долей в бизнесе он поднялся уже без всяких компаньонов и превзошёл самые смелые мечты нашей семьи. Он сохранил своё видение. Он знал, что не сделал ничего дурного, и сохранил видение того, чего хотел в жизни и чего хотел для своей семьи.

Если у вас есть видение — а под видением я понимаю мечту наяву, — оставайтесь верны ему. Кем бы вы хотели быть в этом мире? Знаете ли вы это? Каким бы вы хотели видеть свой мир? Что ж, это и есть видение.

Теперь оставайтесь верны ему. Завтра вам может быть нанесён тяжёлый удар, и вы воспримете его как поражение. Но завтрашний день докажет, что это был поворотный момент к вашей удаче. Всё сложится к исполнению вашей мечты, если вы останетесь верны этому видению. Всё заключено в вашем собственном чудесном человеческом воображении.

Это и есть Бог. Бог действительно стал таким, как я. Вы таковы, чтобы стать такими, как Он. Он принимает на Себя все слабости человека. Вы можете сказать: «Бог не страдает». Если вы испытываете боль, я могу спросить вас: «Вам больно?» Ваш ответ: «Да, я есмь [в боли]».

Вот Его имя. Иного имени у Него нет. Вот кто Он. Вы можете сказать: «Я в боли. Я смущён.

Я не нужен». Это имя Бога. Все страдания несёт Он, потому что Он идёт по жизни вместе с вами и в образе вас самого, до того дня, пока не откроет Себя как вас. Во всём мире все роли играет Бог и только Бог. Нет ничего, кроме Бога. Если бы Бог не стал таким, как я, я не смог бы даже дышать, ибо Он — моё дыхание.

Но Он не ограничивает меня моими желаниями или моим взглядом на жизнь. Он играет все роли. Он служит мне с одинаковой быстротой и беспристрастностью и тогда, когда воля во мне зла, и тогда, когда она блага. Тем самым Он подчиняет Себя всему происходящему в моём мире. Бог подобен чистому воображению в вас, во мне, в каждом существе этого мира.

То, что вы воображаете, — это Бог. Он служит нам, потому что мы воображаем то, это и другое. Теперь вы это знаете. Перенеситесь в конец. Сделайте его благородным концом, успешным концом в вашем мире.

Ясно увидев его мысленным взором, пропитайтесь этим чувством. Завтра вы можете испытать разочарование. Оно может прийти уже завтра, но когда оно придёт, оно явится внезапно и неожиданно. Однако оставайтесь верны цели. И хотя в вашем мире будут происходить события, как будто опровергающие её, всё в итоге сложится к достижению этой цели.

Я говорю вам это из собственного опыта. В мире нет ничего, кроме Бога. И самую ужасную роль, и самую благородную роль играет Он. Никто не выше вас, ибо нет никого выше Бога. Не позволяйте никому кичиться перед вами своим положением. Ваша родословная восходит к Самому Богу.

Это не физическая родословная. Вы не скаковая лошадь. Если я развожу лошадей, мне важно знать их происхождение. Но вы не лошадь. Вы не племенная свинья и не овца.

Вы — раскрытие Бога, и нет ничего, кроме Бога. Мне доводилось слышать от людей, будто они встречали Иисуса, и после того как они рисовали словесный портрет, я спрашивал: «Кто он?» Они отвечали: «Сын Божий». Значит, вы должны быть Богом, ибо знаете ли вы, что в одиннадцатой главе Евангелия от Матфея сказано: «Никто не знает Сына, кроме Отца»? Вы говорите, что видели Сына.

Значит, вы должны быть Отцом, ибо никто не знает Его, кроме Отца. А теперь вслушайтесь в эти слова: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Это первая глава Евангелия от Иоанна, восемнадцатый стих.

Если вы видели Бога, значит, вы должны быть Сыном. Ибо Бога не видел никто никогда, кроме Единородного Сына, сущего в недре Отчем. Вы либо Христос — Сын, либо Иисус — Господь. Либо то, либо другое. И притом они едины.

Один отражает другого. Сын не только излучает, но и отражает славу Божию и являет точный образ ипостаси Его. Когда вы смотрите в лицо Его Сына, он — вечный юноша, а вы — Ветхий днями, и всё же вы едины. Он отражает вашу славу, а ваша слава — это просто «Я ЕСМЬ». Говорю вам: величайшая книга в мире — самая непонятая из всех.

Он сказал: «Я возвещал это издревле, но то были тени». Всё это были тени реальности. Когда же Он Сам приходит в мир и исполняет собственное слово, Его теневой мир отвергает Его. Это совсем не то, чего они ожидали. «Пришёл к своим, и свои Его не приняли».

Они не могли принять этого, потому что искали спасителя в каком-то человеке извне. Никто извне вас не спасёт. Бог и только Бог спасёт вас. Вслушайтесь в слово в сорок третьей и сорок пятой главах Исаии: «Я Господь Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой;

и кроме Меня нет спасителя. Я — Он». Это не какое-то существо извне разговаривает с вами. «Я» говорит изнутри вас — ваше собственное чудесное сознание «Я ЕСМЬ». Вот кто такой Господь Бог Иегова.

Вот кто ваш Спаситель, и кроме Него нет спасителя. Он открывает Себя вам и полностью раскрывается внутри вас. Затем Он приводит единственного в мире, кто способен открыть, что Он — это вы, а именно — Своего Сына. Если Его Сын — ваш сын, значит, вы и Он — одно. Такова эта история.

Конец придаёт смысл всему, что ему предшествует. Если я знаю лишь конец, то конец таков: замысел Божий состоит в том, чтобы даровать Себя мне так, словно во всём мире нет никого другого. Только Бог и я сам. Не двое, а одно.

Он разрушил преграду между нами, и мы стали едины. Он прилепился ко мне — Своему излиянию, и в то же время Своей супруге, — пока не миновал сон смерти. И тогда я пробудился как Бог Отец, и нет иного. Храните свои прекрасные мечты. Вы хотите счастливого брака.

Вы хотите финансового успеха. Вы хотите признания в избранном деле. Всё это — лишь сны. И если вы знаете закон, вы можете воплотить эти мечты в нашем мире. Но когда придут видения — а они непременно придут — они явятся внезапно, безо всякого предупреждения.

По собственному опыту я знаю: эти события следовали одно за другим, и, ложась спать, я понятия не имел, что в ту ночь свершится великое событие, в котором мне отведена главная

роль. Нам сказано: «Я действовал, и сбылось». «Я действовал, и сбылось». Я не видел никакого внешнего существа, называвшего себя Богом. Я пробудился внутри собственного черепа и обнаружил, что это гробница. Это я пробудился.

Это я вышел наружу. Это я нашёл младенца, повитого пеленами. Это я видел трёх свидетелей, свидетельствовавших о событии, которое я пережил. Это я слышал ветер — ветер, подобный буре.

Это я видел Давида, который открыл моё отцовство. Это моё тело было рассечено надвое сверху донизу. И это я смотрел на тот жидкий золотой живой свет, слился с ним, а затем, подобно огненному змею, вознёсся в собственный череп. Это на меня сошёл голубь и осыпал меня поцелуями. Всё это был «я», как и сказано в сорок восьмой главе Исаии, в третьем стихе.

Всё сосредоточено в первом лице единственного числа. Не «мы», а «я». Это неповторимо. Вот кто вы есть на самом деле. Всё, что случилось со мной, случится и с вами.

Чтобы вы знали: в конце концов вы и я — одно. Мы — Отец. Стало быть, Отец есть составное единство, Единый, состоящий из многих. Именно это на самом деле означает слово «Элохим». Впервые оно появляется в Писании в самом первом стихе Бытия:

«В начале сотворил Бог небо и землю». Слово, переведённое как «Бог», — это «Элохим», множественное число. И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». И снова это «Элохим». Элохим — это составное единство, Единый, сложенный из других. Мы — раздробленный Единый, и мы призваны вернуться обратно в это единство.

Но когда мы призваны обратно, мы становимся Единым — Отцом. Нет иного способа открыть вам, что вы — Единый, кроме как если Единородный Сын назовёт вас Отцом. И вы знаете это, ибо приходит Дух Святой — возвращается память. Говорите что угодно об Отце, говорите что угодно о Сыне — всё это простится. Но грех против Духа Святого не простится.

Когда возвращается память, вы уже никак не можете отрицать её. Следовательно, согрешить против Духа Святого невозможно. Вы слышали всевозможные толкования, будто это означает извращения в сексе. Какая же это чушь! Это не имеет к тому ни малейшего отношения.

Когда возвращается память, вы пробуждаетесь от полной амнезии и уже не можете отрицать то существо, которым являетесь. Кто такой Дух Святой? «Я пошлю вам Утешителя, Духа Святого, Который есть Дух истины. Он напомнит вам всё, что вы слышали от Меня». Всё, что вы слышали прежде бытия мира, возвращается, и вы видите, кто вы есть на самом деле.

Я говорю каждому человеку в мире, кто готов слушать: вы — Бог Отец. Настанет день — внезапно и без предупреждения, самым неповторимым, непредсказуемым образом — и вы узнаете, кто вы. Вы узнаете, что вы — Бог Отец. И тогда, когда совершится то малое явление, что зовётся смертью, вы в последний раз снимете с себя это смертное тело.

Тогда мы с вами в мире вечном будем едины в самом сокровенном смысле и в то же время раздельны, ибо мы индивидуальны. Это можно пережить, только оказавшись в том состоянии. Как могут два тела слиться и в самом буквальном смысле стать одним телом? У меня был такой опыт. В этом мире вы можете заключить кого-то в самые нежные объятия, но вы всё равно останетесь двумя существами.

Но когда вас объемлет любовь, вы становитесь одним целым. «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом». Вы становитесь с Ним одним телом. Вы становитесь едины с вечностью. И всё же вы сохраняете свою индивидуальность.

«Господи, покажи мне кончину мою. Скажи мне кончину мою и число дней моих». И было ему сказано: «Не ваше дело знать день или час; знает один только Отец». Когда настанет этот миг во времени, он не замедлит. Он придёт внезапно и неожиданно.

И тогда весь ваш мир изменится. Во что бы вы ни верили до этого мгновения, всё в вашем уме перестроится заново, и вы займётесь делом Отца вашего, зная, что вы — Отец. В чём же состоит ваше дело? В том, чтобы пытаться пробудить каждого спящего, ибо Отец погребён

в каждом рождённом женою. Если вы знаете человека, которого судят за самое чудовищное преступление, — он всё равно Отец. Если вы слышите о каком-нибудь прославленном человеке — он Отец, но ничуть не в большей степени, чем тот, кого судят за его жизнь.

Всё это Бог. И Бог играет все роли. В конце, когда Он придёт, мы с вами поймём зачем. Как сказал поэт: «Наберитесь терпения: наш драматург в каком-нибудь пятом акте покажет, что означает эта неистовая драма».

Поэтому, встречая в этом мире любого человека, независимо от цвета его кожи, независимо от его происхождения, вы смотрите на маску, за которой Бог скрывает Своё лицо. Он погребён там, и Он видит там сны. Если вы знаете это и верите в это, вы можете рассказать ему, как воплотить его мечты в этом мире. Как же воплотить их? Прежде всего — обретите мечту.

И под мечтой я подразумеваю мечту наяву — славную, чудесную мечту наяву. Затем спросите себя: каково было бы, если бы это было правдой — если бы я уже сейчас был тем человеком, каким мечтаю стать? Каково бы это было? Затем уловите настроение исполненного желания и пропитайтесь этим чувством. И во все ваши грядущие дни старайтесь изо всех сил идти, сохраняя верность этому принятому состоянию.

И я говорю вам по собственному опыту: неведомым никому путём это придёт, и придёт внезапно. Когда это случится, вы даже можете подумать, как думают столь многие, будто всё произошло бы само собой. Это случается так естественно, что люди склонны верить, будто так бы всё и вышло в любом случае, и затем сбрасывают со счетов сам принцип, начисто забывают о нём, влюбляются во всё то, что он привёл в этот мир, и поклоняются вещам вместо самого принципа. Отнимите у меня все эти вещи, но оставьте мне принцип — и я отстрою их заново.

Но не отнимайте принцип, оставляя мне вещи. Если уж вам нужно что-то забрать, заберите вещи, но оставьте мне осознание того, как я привёл эти вещи в мир, — и я воспроизведу их вновь.

Глава 5. Доверяйте воображению

Доверяйте воображению. Я мог бы говорить вам отныне и до скончания веков, что ваше собственное чудесное человеческое воображение и есть Бог, и вы могли бы слышать это, но так никогда и не применить. Довольно часто мы не можем заставить себя применить это знание, потому что оно вступает в противоречие с нашим воспитанием, но само по себе оно не действует. Действующей силой являемся мы сами. В 118-м псалме нам сказано: камень, который отвергли строители, соделался главою угла.

Это — от Господа, и есть дивно в очах наших. Много лет назад, сидя в тишине с закрытыми в созерцании глазами, но ни о чём конкретном не думая, я увидел перед собой огромный кварц. Затем он раскололся, разлетевшись на множество мелких осколков. Пока я наблюдал, он быстро собрался вновь, но на этот раз принял человеческий облик, сидящий в позе лотоса.

Вглядевшись, я понял, что смотрю на самого себя. Затем этот образ начал светиться. И когда свечение достигло яркости солнца, он взорвался, и я очнулся в своём кресле. Тем камнем, который я отверг, был я сам. Я не мог поверить, что я сам являюсь причиной всех явлений моей жизни.

Я думал: это сделал он. Это сделала она. Это сделали они. Это сделал мир. Но уж точно не я несу за это ответственность.

Всё это происходило из-за других. Но я взглянул на камень, который отвергли строители. Это — от Господа, и есть дивно в очах наших. Когда мы видим этот мир как мир видимости, за которым кроется реальность воображения, мы обретаем истину. Всё сущее существует в человеческом воображении.

И под этим я подразумеваю воображение каждого отдельного человека. В собственной груди вы носите своё небо и свою землю. И всё, что вы созерцаете, хотя и кажется внешним, находится внутри — в вашем воображении, для которого этот бренный мир служит основанием; оно есть древо. Христианство — его исполнение.

Оно — плод. Но само древо — иудаизм. И всё, что в нём заключено, со временем раскроется в замысле, чудесном замысле, который существовал от начала времён. То, что мы называем христианством. Блейк сказал: «Я не знаю иного христианства и иного Евангелия, кроме свободы тела и ума упражняться в божественных искусствах воображения». Затем он добавляет: «Апостолы не знали иного Евангелия, и поклонение Богу есть использование Его дара». Далее он утверждает: «Бог стал таким, как мы, дабы мы могли стать такими, как Он».

Что же это за дар? Блейк также упоминает, говоря, что человек есть воображение, а Бог есть человек, и Он пребывает в нас, а мы — в Нём. Вечное тело человека — это воображение, и это сам Бог, божественное тело, Иисус. Пока вы сидите здесь, всё это — о вас. Ваше собственное чудесное человеческое воображение есть Бог вселенной.

Именно о Нём говорится как о Господе Иисусе. Неужели это правда? Вы призваны испытать это и убедиться сами. Один джентльмен написал мне письмо, которым я хотел бы с вами поделиться. Он писал: «Я психолог и потратил годы, пытаясь отговорить людей от их проблем, хотя с лёгкостью мог бы вообразить их цельными и счастливыми.

Но я должен рассказать вам эту историю». Одна моя пациентка утверждала, что во многих отношениях она ненормальна. Они с мужем удочерили маленькую девочку, которая, хотя ей было уже четыре года, всё ещё не могла говорить. И вот однажды эта женщина сказала мне: «Я больше не чувствую себя ненормальной. Поэтому теперь я говорю себе: я не ненормальная». Я попытался объяснить ей, что это неверный подход, и рассказал ей, что произошло со мной самим.

Я нашёл дом, который хотел купить. Я начал воображать, как живу в этом доме, но меня одолели сомнения, в результате чего мои сомнения материализовались в человека, у которого

было больше денег, чем у меня, и он купил этот дом. Так что теперь я на личном опыте знаю: каждый человек в моём мире лишь отражает моё внутреннее настроение. Тогда я перестроил фразу и сказал: «Отныне вы должны начать говорить: „Я совершенно нормальная“». Она ответила: «Я не чувствую себя совершенно нормальной». Тогда я сказал: «Мне всё равно, чувствуете вы это или нет. Вы должны начать убеждать себя в этом, повторяя внутри себя: „Я совершенно нормальная“». И она пообещала, что будет так делать.

В тот самый день, когда она начала, ребёнок впал в кому. Девочку срочно доставили в медицинский центр, где в течение двадцати четырёх часов она очнулась бодрой и в ясном сознании. Она лишь свидетельствовала о странном убеждении своей приёмной матери. Но когда мать изменила строй своей внутренней речи, выяснилось, что ребёнок не только в сознании, но и совершенно здоров и возвращается к нормальному состоянию в этом мире. Весь этот огромный мир — это вы сами, вынесенные вовне.

Всё, что вы созерцаете, хотя и кажется внешним, находится внутри, в вашем собственном чудесном человеческом воображении, по отношению к которому этот смертный мир — лишь тень. Я знаю истину того, о чём говорю, ибо я нашёл Того, о Ком говорили пророки, — Иисуса из Назарета. Мир учат верить, что Он был человеком, жившим и распятым две тысячи лет назад. Я же говорю вам, что Он распят на человечестве. И Тот, Кто распят, — это собственное чудесное человеческое воображение человека.

Это и есть Иисус. Другого нет. Он погребён в человеке. Сновидец в человеке, видящий этот сон жизни, и Он способен на всё в этом мире. Вслушайтесь в эти слова из Второзакония, глава тридцать вторая, стих тридцать девятый.

Так говорит Господь: «Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей». В мире существует только одна созидательная сила. Тот, Кто умерщвляет, — это Тот же, Кто оживляет.

Тот, Кто поражает, — это Тот же, Кто исцеляет. И нет иной силы, кроме этой единой силы, которая есть ваше собственное чудесное человеческое воображение. Это и есть Бог. Нет иного Бога. Он погребён в вас.

И настанет день, когда Он пробудится. Если бы я мог отвратить вас от этого мира кажущейся реальности к миру воображения, где вы поверили бы в реальность собственных воображаемых актов, вы оказались бы на пороге нового рождения. Когда вы сможете сидеть в тишине совершенно одни, ни у кого не прося помощи, и по-настоящему верить, что ваш воображаемый акт — это созидательный факт, который проявится вовне и станет реальностью в вашем мире, вы стоите на самом пороге. Вам сказано: если не родитесь свыше, не сможете войти в Царство Небесное. Царствие Божие внутрь вас есть, и Бог пребывает в Своём Царстве.

Хотя Он пребывает в Своём Царстве и Царство находится внутри вас, вы не можете войти в него, пока не отвернётесь от этого мира материальности, считая его причиной и реальностью, чтобы жить в своём собственном чудесном человеческом воображении. Каким было бы ощущение, если бы это уже было правдой — что вы являетесь тем, кем хотите быть? Что они являются теми, кем хотят быть? Что у них есть то, чего они хотят? Не спрашивайте, как это произойдёт.

Глубины вашего собственного существа располагают путями и средствами, о которых ваш поверхностный рассудок ничего не ведает, но это произойдёт. По зарождающимся во мне настроениям я могу предсказать, что встречу определённых людей, — и я их встречаю. Черчилль однажды сказал: «Настроения определяют судьбы людей, а не судьбы определяют настроения». Уловите настроение вашего исполненного желания. Как бы вы себя чувствовали, если бы это было правдой? Вопреки всему вокруг вас, что отрицает это, ходите так, словно это правда.

И неведомым для вас образом оно проявится вовне в вашем мире, и вы получите желаемое. В девятнадцатой главе Евангелия от Матфея вы читаете такие слова: «Богу же всё воз-

можно». А затем в девятой главе Евангелия от Марка мы читаем: «Всё возможно верующему». Бог приравнивается к верующему внутри человека.

Верующий во мне — это моё собственное чудесное человеческое воображение. Сновидец в человеке. Ночью я ложусь спать и вижу сны. Сновидец и бодрствующее «Я» — одно и то же. Мой брат Виктор сколотил состояние.

Он любит сам запах корабля. Он заходит в свой продуктовый магазин и любит аромат всего, что там есть. Запах всех товаров в его универмаге волнует его. Он так любит это. Он пребывает в настроении успеха.

Подобно моему брату, влюбитесь во что-то, что по-настоящему вас вдохновляет, и почувствуйте, что вы уже являетесь тем, кем хотите быть. Если вы сделаете это, я говорю вам по собственному опыту: вы обретёте это. Пришли к Иисусу, воплощению воображения, и сказали: «Ты не ел». Он ответил: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». Что едите вы? Чем вы кормите своё воображение? Утром, в полдень и вечером.

Вы читаете утреннюю газету и реагируете. При этом вы не знаете там ни одного действующего лица. Не успев дочитать страницу до конца, полагаясь на какого-нибудь предвзятого репортёра, вы реагируете. Вот чем вы кормите Господа. Ибо Господь — это ваше собственное чудесное человеческое воображение.

Это и есть Бог. И нет иного Бога. Это Иисус Писания. Это Иегова Ветхого Завета. Он обитает в вас.

И именно поэтому вы бессмертны. Вы могли бы сбросить это одеяние прямо сейчас. Отрубить себе голову, сжечь тело и превратить его в прах. Это никак не повлияло бы на ваше бессмертие. Вы не можете перестать существовать, ибо Бог стал таким, как вы, дабы вы могли стать такими, как Он.

Когда мы были детьми, у нас были утки, куры и всякая живность, какая только бывает на ферме. У нас была большая семья: десять детей — девять мальчиков и одна девочка, — отец, мать и бабушка, и все жили под одной крышей. Моя мать говорила: «Возьмите двух-трёх уток и отсадите их отдельно, потому что через две недели у нас будет ужин с уткой». Она имела в виду, что им нужно сменить рацион. Когда я был мальчишкой, рыбы было в изобилии, и потому она стоила сущие копейки. Можно было принести самой разной рыбы, но, поскольку холодильников у нас не было, её либо использовали на следующий день как наживку, либо скармливали уткам.

Мы кормили уток рыбой, и они были жирными и здоровыми. Но такую птицу нельзя было есть, пока её не отсаживали и не откармливали мукой, кукурузой или чем-то в этом роде. Через десять дней весь их организм перестраивался. И когда её готовили, она была нежной, словно откормленная на молоке. Но если этого не сделать, есть её было невозможно, потому что, хотя это и была утка, на вкус она была как рыба.

Начните новую диету. И, совсем как в случае с уткой, это может занять день, неделю, а может быть, и две недели. Но если вы проявите настойчивость, вы воплотите вовне эту перемену питания, и весь ваш огромный мир изменится. Мы — единственные существа, которым Он даровал внутреннюю речь, и это чудесный дар, но вы не можете её остановить. Вы ведёте её утром, днём и ночью.

Вы ложитесь спать, разговаривая с самим собой. Мы постоянно ведём эти маленькие мысленные беседы с самими собой. Но что мы говорим? Спорим ли мы или же смело утверждаем и провозглашаем «Я ЕСМЬ», называя то, кем хотим быть? Помните: каждый человек в вашем мире — это вы сами, вынесенные вовне.

Люди лишь отражают то, что вы делали и, возможно, продолжаете делать. Не вините никого — даже себя. Просто измените своё питание. Это питание — всего лишь слова, звучащие внутри вас. Примите как данность, что вы уже сейчас тот мужчина или та женщина, которыми хотите быть.

Живите в этом допущении. Пребывайте в нём так, словно это правда. И тогда, кто знает, быть может, эта диета не займёт больше двадцати четырёх часов. Я вполне уверен, что она не займёт больше нескольких недель, и это проецируется в ваш мир. Вы — Господь, а Господь питается словами.

Он есть Слово. Что вы говорили себе в последние двадцать четыре часа? «Я в нужде. Я болен. Я несчастен».

Измените это полностью. Измените и скажите внутри себя: «Я богат. Я здоров. Я счастлив». Разум может это отрицать.

Ваши чувства могут это отрицать. Неважно. Упорствуйте и засыпайте так, словно это правда, — и это станет правдой. Я могу сказать вам по собственному личному опыту: это работает. Но, как сказано в Писании: «У Меня есть пути и средства, которых вы не знаете».

«Пути Мои неисследимы». Всё, что вам нужно сделать, — просто перейти на новое питание. Блейк однажды сказал: «О, что я сказал? Что я сделал? О, всемогущие человеческие слова!»

Если бы только человек мог осознать, что он творит, когда думает. В конце концов, кому какое дело и кто знает? Кто знает? Единственный, кому есть дело, знает. И Он — ваше собственное чудесное человеческое воображение.

Это Бог. Это Иегова Ветхого Завета и Иисус Нового Завета. И нет иного бога. Он погребён в вас, и Он видит сны в вас. И однажды вы пробудитесь к тому существу, которым являетесь на самом деле.

В тот день, когда вы перейдёте к жизни в воображении, доверяя своему воображению и живя в нём так, словно оно истинно, вы будете недалеко от порога. Но я не могу сказать вам ни дня, ни часа, ибо не знает никто, кроме Отца, а Отец — это ваше собственное чудесное человеческое воображение. Я видел это так ясно. Вот камень, который отвергли строители. Но то, что отвергли строители, соделалось главою угла.

Это было от Господа, и есть дивно в очах наших. Я отвергал тот факт, что сам был причиной явлений своей жизни, и думал, что их причиной были все вокруг, но не я. Затем мне было видение: вот камень, кварц, распавшийся на части, а затем вновь собравшийся в образ человека, сидящего в позе лотоса. Вглядевшись в него, я увидел, что это я сам. И тогда я осознал, что причина — это я.

Он — сновидец во мне. Однажды Он пробудится от этого сна. И когда Он пробудится, я — это Он, и Он и я — одно.

Глава 6. Бессмертный человек

Бессмертный человек. Человек есть всецело воображение, и Бог есть человек, и существует в нас, а мы — в Нём. Вечное тело человека — это воображение, и оно есть сам Бог. Существует огромная разница между состояниями и бессмертным тобой. Ибо бессмертный ты — это Бог.

Бог играет все роли в мире. Лишь Бог действует и пребывает в сущих творениях, или людях. В мире есть только один автор и только один актёр, и это — Бог. И тот Бог, о Котором я говорю, — это твоё собственное чудесное человеческое воображение. Именно оно является действующей силой в мире.

Когда я говорю о Боге, скорее всего, ты представляешь себе кого-то вне себя. Но если я говорю о твоём воображении, я уверен, ты подумаешь только о себе самом. Именно о таком Боге я и говорю — о Том, Кто играет все роли, и самая низшая из них — множество языков. Мы не лингвисты. И всё же двести миллионов из нас говорят на одном и том же языке и с трудом понимают друг друга, потому что мы движемся навстречу предвзятости, некой застывшей идее.

Что бы мы ни говорили, сначала нам приходится пробиваться сквозь этот барьер, даже если мы говорим на одном и том же английском языке. Позвольте мне начать с цитаты из восьмой главы Книги Неемии: «И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное». Павел утверждает в своём первом послании к Коринфянам, в четырнадцатой главе: «Я хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели десять тысяч слов на незнакомом языке». Пять слов — лишь бы наставить других.

Такова была моя надежда с тех самых пор, как я начал учить в 1938 году: изложить всё настолько ясно, чтобы не оставалось никакого недопонимания. Позвольте мне сформулировать это ясно прямо сейчас. Духовные состояния души вечны. Вы не изменяете их. Вы проходите сквозь них, словно путник.

Вы начинаете с самого низшего — с языков, со смешения языков, называемого в Писании Вавилоном. Мы не понимаем друг друга. Поэтому мы враждуем из-за странных, нелепых заблуждений. Второе состояние — управитель, организатор. Мы упорядочиваем эти спутанные состояния ради личной выгоды.

Затем Павел перечисляет ступени вплоть до восьмой и называет последнюю из них — апостолом. И вот тот, кто играл роль на самой низшей ступени, — это всё тот же самый человек, который будет играть роль и тогда, когда будет призван как апостол и послан возвестить истинную историю. Не отождествляйте его с состоянием, называемым апостолом. Пока он находится в нём, он будет играть эту роль. Но он не есть это состояние.

Он — бессмертное «я» в каждом человеке. И судью, и того, кого он судит, играет одно и то же существо. Это существо мир называет Богом. Но люди не знают, что Оно — единственный актёр в мире. Бог лишь действует и пребывает в сущих творениях, или людях.

Вы и я, учась творить, создаём состояния, чтобы навсегда освободить других. Но то, что мы создаём, мы можем и разрушить. Ибо мы не создаём вечных состояний. Мы создаём состояние, выводим друга из того, что он проявлял прежде, и помещаем его в то состояние, которое создали для него. Скажи мне, чего ты хочешь, и назови это ясно.

Теперь от меня зависит создать это состояние и поместить тебя туда. Каково это было бы, если бы ты уже сейчас был тем, кем я желаю тебя видеть? Затем я пытаюсь убедить себя, что ты и есть это существо, — в той мере, в какой я сам убеждён, что ты таков. Я поместил тебя в это состояние, и ты воплотишь вовне его содержание. Но то, что я создал, я могу и отменить.

Я не могу отменить вечные состояния. Все эти вечные состояния находятся внутри человеческого воображения. Они завершаются искуплением, а искуплению предшествует апостольство. Это время, когда тебя призывают. Само слово «апостол» означает «посланный».

Я обнаруживаю себя в состоянии, в котором я призван. В ту ночь, когда меня призвали в 1929 году, я и понятия не имел, что достиг этого состояния. Я был призван в присутствие бесконечной любви, и это был человек. Когда я правильно ответил на его вопрос, что любовь — величайшее в мире, он обнял меня.

Мы слились воедино и стали одним телом, одним духом. Ибо соединяющийся с Господом есть один дух с Ним. В тот миг недостаточно было быть призванным в тело Божье — нужно было быть посланным с миссией. Я не знал этой миссии, пока она не раскрылась во мне сама. На это ушло тридцать лет. Тридцать лет спустя она вспыхнула во мне, и вся история Иисуса развернулась сама собой, отводя мне центральную роль в этом повествовании.

Тогда я узнал, кто такой на самом деле Тот, Кого называют Иисусом. Он — высшая точка Бога в человеке. Когда человек действительно завершает свой путь и приходит к полноте всего, он открывает, что сам и есть Тот, Кого искал на всём протяжении своего странствия. Но он приходит к этому лишь в самом конце. Поэтому пусть не хвалится.

Пусть не превозносится. Он — апостол. Апостол — это постоянное состояние. Он бесконечно выше всех состояний. Он сотворил их, и они вечно пребывают внутри человека, внутри человеческого воображения.

Когда ты достигаешь этого состояния, это конец пути. Ибо тогда ты пробуждаешься и узнаёшь, кто ты есть. Эти переживания дают тебе полную уверенность в том, что ты — Бог. Ты читаешь то самое слово, которое читал ребёнком в школе, и читаешь его уже как нечто совершенно иное. Ты знаешь, что вся эта книга — о тебе самом.

Она не о каком-то постороннем существе, а о Боге. И ты нашёл Бога внутри себя. И ты — Бог. Но тот Бог, о Котором я говорю, — это твоё собственное чудесное человеческое воображение. Сегодня вечером я хочу показать вам, насколько это просто.

Всё основано исключительно на движении. Первое творческое действие, записанное в Писании, — это движение. «И Дух Господень двинулся». Он двинулся. Помните: Дух Господень — в человеке.

Разве вы не понимаете, что вы — храм Бога живого, и Дух Божий живёт в вас? Он живёт во мне как моё собственное чудесное человеческое воображение. И вот я возвращаюсь к тому, как Он творил вначале. Он творил движением. Я перехожу из одного состояния в другое.

Если это желанное состояние, то я испытываю чувство облегчения. Если бы сегодня вечером я был стеснён в средствах, а затем неожиданно получил целое состояние, каким было бы моё облегчение? Из всех удовольствий, какие человек только может испытать в этом мире, облегчение ощущается острее всего. Ребёнок задерживается. Вы сказали быть дома к десяти часам.

Вот уже десять, одиннадцать, двенадцать — а ребёнка всё нет. Вы горячо его любите и думаете, что держите себя в руках. «О да, я умею управлять своим воображением, своим умом. Это легко». Но вот наступает час ночи, а ребёнка нет.

Мгновенно вы рисуете в уме сотню одну беду, которая могла случиться. И вдруг слышите поворот ключа, и она входит в дверь. Каково ваше чувство? Одно лишь облегчение. Ничего, кроме облегчения.

Так что из всех радостей этого мира облегчение ощущается острее всего. Оно приходит в самом акте творения. Облегчение. Назовите это как угодно, но в этот миг внутреннего взрыва — это именно облегчение. То же самое происходит, когда я перехожу в новое состояние.

Каким было бы чувство, если бы это уже было правдой? Тогда я ввожу себя в это состояние так, словно оно уже истинно. Если я нахожусь в этом состоянии, я не могу сдержать чувства облегчения. Что мне делать после этого? Ничего.

Просто оставайся в этом состоянии. У него есть свой назначенный час. Оно созревает и непременно расцветёт. Не беспокойся. Ты уже в этом состоянии.

Теперь позволь ему развернуться своим собственным чудесным, естественным путём. У него есть способы и средства, неведомые никому. Пути его неисповедимы. Я сам переношу себя в новое состояние. Я не остаюсь в том состоянии, которое хочу оставить позади,

надеясь нажать на кнопку и думать, что что-то произойдёт. Я двигаюсь, я перехожу из одного состояния в другое. Эти состояния создаю я сам, но в духовных состояниях я не перемещаюсь сознательно. Они определяются автоматически моим путём в этом мире. Никто не может просто сесть и наколдовать себе духовные состояния.

Если человек думает, что сможет, он лишь обманывает сам себя. Они происходят автоматически по мере того, как человек, который есть Бог, проходит через эти вечные духовные состояния. В двенадцатой главе Первого послания к Коринфянам их чётко обозначено восемь, и вы их не измените. Я достиг состояния, называемого апостолом. Я был призван и включён в тело Бога живого.

Он — Бог живых, а не Бог мёртвых. Ибо в Боге ничто не умирает — вообще ничто. Всё живо. Сегодня миллионы людей пошли на кладбище. Но их друзей или родных там нет. Это просто большой отлаженный бизнес, целиком построенный на человеческих страхах.

Никто туда не уходит. Вы оставляете тело сейчас — и мгновенно восстанавливаетесь к жизни в мире, точно таком же, как этот. Незавершённую работу вы непременно завершите. Никто не потерпит неудачу, потому что действующая сила — это Бог, а Бог — это твоё собственное человеческое воображение. Он движется к самоискуплению и проходит через эти состояния — бесконечные состояния.

Но мы с вами достаточно разумны, чтобы создавать состояния сами. Приходит к вам человек и говорит: «Я не знаю точно, чего хочу, но мне не нравится то, что у меня есть». Хорошо, пусть расскажет, что у него есть. Если вы внимательно послушаете, вам это тоже не понравится. Тогда вы говорите: «Давай рассудим вместе. Чего бы тебе хотелось?» Он находит то, что ему по душе, и вы, его друг, создаёте состояние, чтобы избавить его от прежнего состояния.

Как вы это делаете? Представьте своего друга перед мысленным взором и увидьте на его лице широкую, радостную улыбку. Пусть он благодарит вас за то, что вы для него сделали. Пока ещё ничего не произошло, но вы выходите за пределы настоящего мгновения и уже сейчас субъективно присваиваете себе объективную надежду. Вы надеетесь, что он предстанет перед вами наяву с улыбкой на лице.

Вы надеетесь услышать его слова: «Спасибо тебе огромное! Сработало просто волшебно. Знаешь, когда я видел тебя в последний раз, я был на мели. А сегодня дела сами собой катятся и катятся в мою сторону.

Всё просто идеально». Вот что вы хотите услышать от друга. Если вы это слышите, вы вывели его из прежнего состояния в то, которое создали для него. Поступайте так — и вы не можете потерпеть неудачу. Молитва — это не прошение.

Молитва — это благодарение. Вы не падаете на колени и не умоляете кого-то вне себя. Между тобой и тобой самим нет никакого посредника. Тебе не нужен ни священник, ни так называемый целитель. Тебе не нужно ничего внешнего.

Всё находится внутри тебя самого. Каким было бы чувство, если бы это было правдой? Поймай это чувство, а затем введи себя в это состояние. Ощущай его и продолжай ощущать, пока внезапно не почувствуешь облегчение. Внутри тебя происходит разрядка — и тогда всё совершилось.

Ты не сможешь сделать это во второй раз. Всё уже сделано. В каждый миг времени я всегда смотрю на мир из определённого места. Это место может быть финансовым положением в моём мире. Оно может быть физическим состоянием в моём мире.

Назови что угодно. Я смотрю из определённого состояния и вижу его подтверждение. Как мне узнать, что я сдвинулся с места? Есть очень простая проверка. Если нет неподвижной точки отсчёта, никто не узнает, что что-то сдвинулось.

Если бы я пошёл отсюда в другой конец комнаты, и всё вокруг двигалось бы вместе со мной, у меня не было бы ориентира, чтобы доказать, что я сдвинулся. Движение можно обнаружить только по изменению положения относительно неподвижного объекта. Он должен быть неподвижен относительно меня, чтобы я знал, что переместился. Все мои друзья знают, где я, кто я и что я собой представляю.

Если я желаю перемен, мои друзья, как моя неподвижная точка отсчёта, должны это знать. Я ничего у них не прошу. Я просто принимаю как факт, что изменился. Если это так, то лица моих друзей служат мне неподвижным ориентиром. Я вызываю их перед своим мысленным взором и позволяю им взглянуть на меня.

Видят ли они во мне изменившегося человека или по-прежнему видят того, кто только хотел бы измениться? Поздравляют ли они меня с переменой? Если да, значит, я действительно изменился, ибо вижу это отражённым на их лицах. Я слышу это в их голосах. Именно этого я и хочу.

И вот это доказывает, что я сдвинулся с места. Никто не видел, как я двигался физически. Я по-прежнему сижу на том же самом стуле, но я переместился. Всё строится на движении — психологическом движении. Мы живём в мире воображения.

И весь этот необъятный проявленный мир сначала был воображён. Нет ничего, что ты видишь здесь, чего прежде не было бы в воображении. И всё же, как бы близок Он ни был, мы не можем Его найти. Почему? Почему я не могу найти Его как нечто внешнее по отношению к себе? Потому что Он и есть та реальность, которую я называю воображением.

Я вижу плоды своих воображаемых действий, но не вижу самого действователя так, как вижу излияние его деятельности. Ибо Он — та самая реальность, которую я называю воображением. Бог в тебе — это твоё собственное чудесное человеческое воображение. Именно Его ты познаешь, когда полностью пробудишься. Именно этого в глубине души жаждет человек —

пробуждения воображения, которое есть пробуждение Бога внутри него. Это единственный Бог, о Котором говорит Библия. Другого Бога нет. «И сошёл я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который был в руке его, испортился, но он не выбросил его.

Он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику заблагорассудилось сделать». Это восемнадцатая глава Книги пророка Иеремии. Имя Иеремия означает «Иегова восстанет». Он восстанет. Понятно?

Он восстанет в тебе как ты сам, потому что Он и есть ты. Некому больше пробуждаться, кроме Бога. А Бог — это твоё собственное чудесное человеческое воображение. Слово «горшечник» на древнееврейском означает «воображение», «определяющий, формирующий». Итак, я спускаюсь в дом воображения, где оно трудится за своим кругом.

Что за горшечник? Моё собственное воображение. Что ты делаешь, Невилл? Я просто уделяю этому по несколько минут то тут, то там. И вот сосуд испорчен.

Ты признаёшь, что то, что ты делаешь, — совсем не то, чего ты хочешь. Теперь не выбрасывай его. Переделай его. Переделай его в другой сосуд, как заблагорассудится тебе сделать. Не суди по внешнему виду.

Ты думаешь, что раз он оказался на мели, то удовлетворится такой-то суммой долларов. Нет, не ограничивай его. Не ставь никаких пределов силе веры. Можешь ли ты поверить, что над ним больше не довлеет эта нужда? Помести его в это состояние.

Поместить его туда стоит тебе ничуть не дороже, чем поместить его в чуть улучшенное состояние. Ты ничего за это не заплатил. «Придите, ешьте и пейте без платы. Покупайте вино, покупайте молоко без серебра».

Тебе это не стоило ни гроша. Так зачем же себя ограничивать? Когда вы встречаете в этом мире людей огромного богатства и судите о них только по тому, что у них есть деньги, просто поговорите с ними немного. Деньги ничуть не изменили их остальных состояний. Они остались столь же глупыми, какими были и прежде.

На самом деле я бывал на вечеринках, где присутствовало сразу несколько миллионеров. И какая-нибудь дама говорит мне: «Видите вон ту леди? Она не просто богата — она неприлично богата». На её языке это означало многомиллионное состояние. В Нью-Йорке есть женский клуб, где все участницы — миллионерши. Видели бы вы, как они выходят из этого клуба после своих плотных, обильных обедов.

Если бы вы не знали, что это члены того самого клуба со всеми миллионами мира, вы бы сказали себе: «Бедные души». Вы бы подумали, что это уборщицы, которые прибирали зал после ухода гостей. Именно так они и выглядят. Но они считают, что им незачем наряжаться, потому что они выше всего этого. Когда мой отец держал свой магазин и туда заходили все эти очень богатые дамы, он поворачивался к кому-нибудь из нас и говорил: «Знаете, Бог поистине милосерден.

Представьте, если бы у неё не было денег». Он никогда не договаривал мысль до конца. Он всегда оставлял нам самим додумывать её силой воображения. Говорю вам: на молитву будет дан ответ. На все молитвы даётся ответ, если вы умеете молиться.

Помните: молитва — это не попрошайничество. Вы не выпрашиваете. Вы благодарите. Вы ведь не станете благодарить за то, чего нет. Но вы должны верить в Бога.

Как сказано вам: «Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт». Я знаю, что Он есть. Надеюсь, каждый знает, что Он есть. Как сказал Блейк: «Зачем нам стоять здесь в трепете, взывая о помощи к Богу, а не к самим себе, в ком обитает Бог?» Зачем обращаться вовне и взывать к Богу, когда Он обитает во мне?

Он обитает во мне как моё воображение. Беседуй со своим собственным воображением, пока не убедишься, что дело сделано. Затем занимайся своими делами и позволь всему идти своим чередом. Время докажет это, и всё исполнится наилучшим образом. Ты никого не умоляешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.